

И.П. Медведев, А.К. Гаврилов

РЕЧЬ ВИССАРИОНА НИКЕЙСКОГО НА МАНТУАНСКОМ СОБОРЕ О ПАДЕНИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

550-летие падения Константинополя – повод, безусловно, вполне уместный для того, чтобы собраться с духом и попытаться, наконец, оформить давнишние приготовления к критическому изданию речи Виссариона Никейского, произнесенной им на Мантуанском соборе 6 сентября 1459 г.¹, замечательного памятника публицистики, пронизанного страстными чувствами в связи со всем тем, что творили завоеватели-османы в Константинополе; в то же время речь изобилует трезвыми предупреждениями о росте турецкой опасности для Италии, призывами к князьям объединяться и принести жертвы на алтарь общего дела, с предложением плана крестового похода, методов и путей его организации, и т.д.

Покинув родину в году не тяжелых испытаний и обособовавшись в Италии, Виссарион (1399/1400 Трапезунд – 1472 Равенна) – этот “греко-латинянин” (по выражению Марка Евгеника) или (по оценке Лоренцо Валлы) *Latinorum graecissimus et Graecorum latinissimus* – познал головокружительную карьеру, занимая самые высокие посты в иерархии Римской католической церкви (чуть было не стал папой Римским!), и обретя громкую славу ученого, гуманистическая деятельность которого наложила ощутимый отпечаток на все Кватроченто², но тем не менее всю жизнь, как кажется, терзался угрызениями совести по поводу своего бегства с родины. Острое чувство вины перед покинутыми соотечественниками он пытался компенсировать энергичной деятельностью по организации действительной помощи им и отпора наседавшим на Византию туркам. Особенно заметно Виссарион активизировал усилия на этом поприще именно после падения Константинополя, весть о котором дошла до него в начале июля 1453 г., когда он находился в Болонье. Отныне идея сопротивления туркам и изгнания их

¹ Еще в далеком 1982 г. один из соавторов этой статьи (И.П. Медведев), находившийся в командировке в Италии, предпринял свои первые разыскания в области рукописной традиции памятника, причем, знакомясь с ватиканскими списками текста речи, он “столкнулся” с занятым этим же делом известным теперь специалистом по “латинскому Виссариону” Джоном Монфазани. Последний, расспросив о проделанной нами работе, великодушно решил (и, может быть, напрасно!) отказаться от намерения издать памятник, ограничившись лишь изложением некоторых своих наблюдений в опубликованной уже (в 1981 г.) статье “Bessarion Latinus” (используется нами в перепечатке Variorum, 1995 г., см. ниже).

² О Виссарионе см. обстоятельную библиографическую справку в: *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. Wien, 1976. Fasz. I. N 52. См. также: *Медведев И.П.* Уникальный архивный документ за подписью Виссариона Никейского // ВВ. 1986. Т. 46. С. 157–163; *Он же.* Болонская грамота Виссариона Никейского в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР // ВВ. 1986. Т. 47. С. 134–144; *Monfāsani J.* Byzantine Scholars in Renaissance Italy: Cardinal Bessarion and Other Emigrés. Variorum, 1995.

из Константинополя становится, по выражению Манселли, *una linea costante*³, – она проходит красной нитью через все, что говорит и делает Виссарион. Он посвящает всего себя заботе о прибывавших на Запад беглецах-соотечественниках, оказывает им значительную моральную и материальную помощь, выкупает из турецкого плена, шлет во все концы христианского мира множество частных писем и официальных посланий итальянским и вообще европейским князьям и королям, в которых выражает скорбь по поводу гибели греческой нации и горечь при виде безразличия и близорукости Запада в отношении событий на Босфоре; в то же время он развивает идею объединения Европы перед лицом турецкой угрозы, призывая к крестовому походу против османов⁴.

Одним из эпизодов этой энергической деятельности и стало выступление Виссариона на открывшемся в августе 1458 г. Мантуанском соборе, в “повестке дня” которого главным вопросом были вести об угрожающем продвижении турок, а главным оратором – сам папа Римский Пий II (он же один из самых крупных писателей-гуманистов XV в. Энеа Сильвио Пикколомини)⁵. Поскольку следующая за этим речь Виссариона являлась как бы откликом на речь понтифика, представляется уместным сопоставить здесь те любопытные и весьма остроумные характеристики, которые дал той и другой речи Анри Васт в своей книге о Виссарионе. “Пий II говорил три часа без перерыва⁶, с торжественной пышностью, но с достаточно бесполезной эрудицией вспоминая древние войны европейцев с азиатами, предавался ученым экскурсам о магометанстве, о доказательствах существования Бога, об истине и превосходстве христианской религии и евангельской морали; цитировал Вергилия и Оригена, Исаяю и св. Павла; демонстрировал аудитории, очарованной его ученостью, длинную вереницу завоевателей, опираясь на историков, пророков и отцов Церкви. Истоцившись столь непомерными усилиями воображения и памяти, он уделил лишь несколько строк падению Константинополя, победам венгров и албанцев, Яношу Хуняди и Скандербегу. Вся его речь – это блестящий экскурс, при котором лишь слегка затронут основной сюжет. А он еще осмелился удивиться, что собрание позволило ему закончить в молчании его речь, вместо того, чтобы заключить ее словами “Такова воля Божия!”. Зато обещанное им вознаграждение крестоносцам было способно тронуть самых невосприимчивых: “Те, кому предстоит умереть в крестовом походе, – восклицает он, – не вернут себе знания всех дел (*ne rescouvreront pas la science de toutes choses*), как это утверждает Платон, но они его приобретут (*mais ils l’acquerront*), согласно мнению Аристотеля”⁷.

Что касается речи Виссариона, которую Васт (ошибочно считая ее “никогда не издававшейся”⁸) цитирует по парижской рукописи № 4154, то она получает с его стороны гораздо более благожелательную оценку. “Воздав

³ *Mancelli R.* Il cardinale Bessarione contro il pericolo turco e l’Italia // *Miscellanea Francescana.* 1973. Vol. 73.

⁴ Ср.: *Медведев И.П.* Падение Константинополя в греко-итальянской гуманистической публицистике XV в. // *Византия между Западом и Востоком.* СПб., 2001. С. 299–301.

⁵ О том, что “крестоносная публицистика” стала делом жизни и для этого выдающегося деятеля-гуманиста, см. вышеуказанную статью И.П. Медведева “Падение Константинополя в греко-итальянской гуманистической публицистике”. С. 300, 306–307, 312–320 (здесь же опубликованы в переводе с латинского три письма Энеа Сильвио Пикколомини на эту тему).

⁶ Речь издана: *Pii Opera.* Basileae, 1570. P. 905–914. В своих “Комментариях” Пий II излагает обстоятельства произнесения речи, см.: *Pii Commentarii.* Basileae, 1525. Liv. III. P. 82.

⁷ *Vast H.* Le cardinal Bessarion (1403–1472). P., 1878. P. 238.

⁸ *Ibid.* P. 238. Not. 2. Речь была издана в: *Anecdota Veneta, nunc primum collecta ac notis illustrata studio fr. Joannis Baptistae Mariae Contarini.* Venetiis: Typis Petri Valvasensis, 1757. Tomus primus. P. 276–283 (Reverendissimi Patris Cardinalis Niceni Oratio).

должное красноречию понтифика и расхвалив его усилия в пользу круасады, – пишет Васт, – Виссарион рисует живую и захватывающую картину последовательных утрат, понесенных христианами Востока вследствие осады и падения Константинополя, святотатств турок (...) Демонстрируя эрудицию, способную вызвать зависть у самого Пия II, и используя знание светской и священной истории, Св. Писания, греческих и римских историков для отыскания примеров сопротивления чужеземному захватчику и преданности родине, он во второй части речи, все ближе подходя к основному сюжету, излагает пути и средства подготовки к войне (...) Эта речь Виссариона замечательна и по содержанию и по форме. Конечно, можно было бы упрекнуть его за настоящий потоп (*un véritable déluge*) эрудиции. Но эта неумеренность в цитировании, это излишнее прибегание к античности – все это является общим недостатком писателей XV–XVI вв. Разве у наших великих авторов – Рабле и даже Монтеня – не было страниц в том же духе, иногда необъяснимых и всегда неуместных? (...) Разве он не обязан был платить свою дань вкусам времени? Разве после Филельфо и Пия II он не был вынужден, рискуя в ином случае сойти за невежду, показать, что умеет черпать из тех же самых источников? Во всяком случае, он меньше, чем все прочие ораторы, задерживается на этих блестящих добавках. У Виссариона всегда чувствуется человек дела, хорошо информированный, который рассуждает с цифрами в руках, ищет серьезные документы и избегает напрасного сотрясения воздуха. И затем – сколько пассажей одновременно и красноречивых и серьезных! (...) Виссарион говорит как историк и как государственный деятель, – Пий II же скорее как литератор и ритор; один излагает дело своим сердцем, другой – умом. У Виссариона ощущается совершенная чистосердечность (*une bonne foi absolue*), глубокая убежденность, живой и искренний энтузиазм в отношении к круасаде. Его язык чист и отточен, стиль периодичен и подобен Цицеронову, фраза насыщена и ритмична, заметно подражание Титу Ливию в искусстве группировать факты (...) Речь Виссариона проще, внушительней, более насыщена аргументами, более способна внушить убеждение, нежели речь Пия II. На Мантуанском соборе кардинал одержал верх над папой благодаря своему сердцу не менее, чем своему таланту”⁹.

Надеемся, что настоящим изданием речи Виссариона мы даем возможность потенциальному читателю самому оценить достоинства (или недостатки) произведения.

Теперь о рукописной традиции памятника. Всего выявлено¹⁰ и нами учтено и изучено (частично *de visu*, как, например, итальянские и ватиканские списки, частично по фотографиям и микрофильмам, как списки парижские¹¹) 11 рукописей с латинским текстом речи Виссариона, причем шесть из них содержат так называемую “первоначальную” или “оригинальную” версию (редакцию) памятника, а пять – уже частично пересмотренную и переработанную редакцию, которая, в свою очередь, представлена двумя “изводами”. Почти все рукописи (за исключением двух) датируются XV веком (при этом автограф Виссариона как

⁹ Vast H. *Le cardinal Bessarion...* P. 238–241.

¹⁰ Список рукописей был опубликован еще Молером (*Mohler L. Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. Paderborn, 1923. Bd. I. S. 289. Anm. 1*) и дополнен Монфасани (*Monfasani J. Bessarion Latinus // Idem. Byzantine Scholars in Renaissance Italy: Cardinal Bessarion and Other Emigrés. Variorum, 1995. Art. II. P. 166. N 6*).

¹¹ Выражаю сердечную благодарность за присылку нужных для настоящего издания фотографий и микрофильмов французскому Институту истории и особенно его научному сотруднику и нашему другу Жану-Мари Оливье (И.П. Медведев).

будто не сохранился)¹², а их состав – при всем их разнообразии, позволяет заключить (и в этом мы согласны с мнением Дж. Монфазани), – что, во-первых, мантуанская речь Виссариона (вкпе с другой его речью, произнесенной в Риме в 1462 г. – о главе св. Андрея) циркулировала отдельно от других его сочинений и чаще всего вместе с речью и другими сочинениями Пия II (скорее всего, считает Монфазани, именно Пий II и заказывал различным писцам копирование речей Виссариона, запуская тем самым их в обращение)¹³. Во-вторых, появление переработанной редакции речи Виссариона – это результат пересмотра оригинального и первоначального текста речи, осуществленного, по поручению самого Виссариона, его бывшим секретарем и постоянным сотрудником, известным гуманистом Никколо Перотти (ум. в 1480 г.), в рамках затеянного последним, но по ряду причин не состоявшегося в полном объеме корпуса трудов Виссариона на латинском языке¹⁴.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ (“ОРИГИНАЛЬНАЯ”) РЕДАКЦИЯ

V = Cod. Vat. lat. 5109, f. 27–33 v: Oratio r(everendissi)mi in Xp(ist)o patris et domini d(omini) Bisarionis ep(iscop)i cardinalis Tusculani Niceni vulgariter habita post Summum Pontificem in conventu Mantuano in concione publica pro bello suscipiendo in Turchum.

Бум., без филиграней, в восьмерку, листы I–III + 200 + 5 чистых нумерованных в конце. XV в., три писца, содержит Николая Секундина сочинение de familia Otumanorum, Виссариона письмо к венецианскому дожу Франческо Фоскари, Пия II речь о главе св. Андрея, его же (собственно, Энея епископа Сиенского) письмо к Леонардо Бентивольо, его же письмо к Людовику, его же речь на Мантуанском соборе, речи Ксенофонта и Василия Великого, выписки из Аристотеля, Пия II письмо к турецкому султану Мехмету (вставка из другой рукописи), астрономический трактат Iohannis de Saccobosco.

P1 = Cod. Paris. lat. 4154, f. 116 v–123 v: Oratio r(everendissi)mi in Cristo p(atris) et d(omini) d(omini) Bissarionis episcopi cardinalis Tusculani, Niceni vulgariter nuncupati, habita post Summum Pontificem in conventu Mantuano in concione publica pro bello suscipiendo in turcum Maumetem (рис. 1).

Рукопись XV в. Данных о составе не имеем.

P2 = Cod. Paris. lat. 12532, f. 187–192: Oratio r(everendissimi) Bissarionis tituli sanctorum aptorum cardinalis Nicenus vulgariter nuncupatus ad d(omin)um nostrum S(umm)um Pium papam n(ost)rum et ceteros principes ac oratores in publico consistorio h(ab)ita Mantue (рис. 2).

Рукопись XV в., бум., несколько почерков, содержит анонимный трактат super materia hereticorum, речь Пия II на Мантуанском соборе, речь sampanus'a к Пио II, письмо Пия, речь Виссариона и т.д.¹⁵

¹² Запись в флорентийской рукописи Laurent. lat. Plut. 54, cod. 2. f. 331, содержащей тексты латинских речей Виссариона (включая его речь на Мантуанском соборе), о том, что ее писал “Romaе 5 augusti 1470 B. Card(inal)is Nicaenus manu propria”, является типичной “мнимой датировкой”, ибо рукопись писана не им.

¹³ Ср.: *Monfasani J. Bessarion Latinus*. P. 166. N 6.

¹⁴ *Ibid.* P. 167–168, 174–175, 178–180. Известно немало автографов Перотти с текстами латинских сочинений Виссариона, в том числе его “собственноручный перевод” самого крупного сочинения Виссариона – *In calumniatorem Platonis*. Переработка латинских речей Виссариона ограничивалась главным образом их стилистической правкой.

¹⁵ Краткое описание рукописи см.: *Kristeller P.O. Iter Italicum*. Vol. III. London; Leiden, 1983. P. 253.

F = Cod. Flor. Bibl. Naz., II, 1, 201, f. 34 v–42: Oratio r(everendissi)mi in Xp(ist)o p(at)ris et d(omi)ni d(omini) Bissarionis cardinalis Tusculani, Niceni vulgariter, post Summum Pontificem in concione publica pro bello suscipiendo (in) Tu(r)cu(m).

Рукопись бум., датирована 1492 г., см. запись писца на л. 131об.: Hunc librum scripsi ego Andreas quondam Philippi Deguazalotis (de Guazalotti?) de Prato canonicus plebis [нрзб.] Sancti Stephani de Prato per evitare otium et pro exercitio meo quare exoho eos qui eum legerit deum ejus quoque Matrem Virginem Mariam pro me oret. Laus deo 1492. Содржит собрание текстов речей, произносившихся на Мантуанском соборе (среди них Пия II, Виссариона, Бартоломео Скале) и по другим поводам (среди них Бернардо Джустиниани, Амброджо Корани и др.), а также подборки адресованных Пию II писем с побуждением объявления войны туркам, и т.д. (богатая содержанием рукопись).

T = Cod. Torino, Biblioteca ex-Reale, Varia 269, f. 30 v–35 v: Reverendissimi d(omini) Bissarionis cardinalis graeci oratio habita coram S(ummo) d(omino) nostro d(omi)no Pio papa secundo in concilio [нрзб.] Mantuae convocato pro provisionibus contra Teucrum faciendis in quo omnes p(ri)ncipes et coram legati Christianorum intererant (рис. 3).

Рукопись бум., XV в., 119 листов, представляет собою собрание текстов преимущественно итальянских гуманистов, списанных одним и тем же писцом, который оставил свой колофон после каждого списанного им текста с датировками от 1464 до 1466 г., в форме: Regii τέλος per me Geroldum Franchini de Bonzaguis Regiensem + датировка (например, речь Виссариона: decimo secundo Kalendas Decembris 1464) (рис. 4). Среди списанных текстов фигурируют тексты писем и разнообразных сочинений таких известных деятелей как Леонардо Бруни, Франческо Филельфо, Косьма Раймонди, Мафео Веджо, Антонио Лоски, Поджо Браччолини, Гварино, Джорджо Валагусса, Тимотео Маффеи, Петрарка, Валла¹⁶. Зато полностью отсутствуют тексты сочинений Пия II и в частности его речь на Мантуанском соборе.

D = Cod. Dijon, Bibl. mun. 835, f. 28 v–40: Oratio reverendissimi domini cardinalis Niceni nomine Sacri Collegii cardinalium habita Mantue ad conventum principum subsecutiva eorum que S(ummu)s d(ominu)s n(oster) Pius immediate oraverat.

Рукопись бум., XV в., сведениями о составе не располагаем.

E = неизвестная рукопись, послужившая образцом для издания текста речи: Reverendissimi patris cardinalis Niceni oratio nomine Sacri Romanorum Cardinalium Collegii Pont. Max. subsecutiva pro defendenda fide.

Обращают на себя внимание некоторые черты сходства заглавия в E и D: отсутствие имени Виссариона, наличие слов nomine Sacri collegii. Тем не менее особенности текста более сближают D с T, чем с E. Тесная связь наблюдается, с одной стороны, между списками P2F, с другой – P1V, хотя все эти списки, включая ET, отражают именно первоначальную редакцию памятника, текст которой ниже предлагается к опубликованию (заглавие воспроизводим по списку P1).

ПЕРЕРАБОТАННАЯ РЕДАКЦИЯ

Как отмечалось выше, “переработанная” или “пересмотренная” редакция (причем лишь частично и почти исключительно с точки зрения стилистики) – это, скорее всего, результат правки оригинального виссарионовского текста

¹⁶ Подробное описание рукописи см.: Kristeller P.O. *Iter Italicum*. Vol. II. London; Leiden, 1967. P. 186.

его постоянным сотрудником Никколо Перотти. По крайней мере это можно утверждать в отношении первого “извода” данной редакции, представленного четырьмя списками, но также и, может быть, с еще большим основанием в отношении второго “извода”, представленного одной рукописью.

Извод первый:

L = Cod. Flor. Laurent. lat. Plut. 54, 2, f. 222–244 (к сожалению, нами не зафиксировано заглавие речи Виссариона; тождественно списку V1?)¹⁷.

Бум., XV в. (та часть рукописи, в которой содержится речь Виссариона, датирована 1467 г., см. колофон писца на л. 290об.: Rome, pridie Nonas Quintiles, anno salutis MCCCCLXVII, pontificis vero maximi Pauli Veneti tertio huc usque liber ex(s)criptus)¹⁸. Рукопись писана, по утверждению Дж. Монфазани, пятью писцами (наш – второй), объемом в 331 лист, содержит исключительно латинские тексты речей, писем и других сочинений Виссариона (см. указанные описания).

V1 = Cod. Vat. lat. 4037, P. I, fol. 77–81: Bessarionis Patriarchae Constantinopolitani, episcopi Tusculani S. R. E. Cardinalis Niceni Oratio habita in conventu Mantuano Pii secundi Pontifici Maximi iussu congregato, publica concione habita prius oratione ab eodem Pio eadem concione.

Бум., начало XVI в., конволют двух рукописей, писанных одним и тем же писцом, руке которого, как указывает Монфазани, принадлежит и датированная 1525 годом рукопись Vat. lat. 3920, f. 43–49. По составу V1 почти полностью воспроизводит L, хотя (опять же по мнению Монфазани) не является ее копией (ученый считает, что обе рукописи были списаны в Риме и восходят к одному и тому же архетипу, причем, V1 была скопирована гораздо позднее, чем L)¹⁹.

O = Cod. Ottob. lat. 1754, f. 279–280: заглавие речи идентично списку V1.

Рук. бум., в четверку, 391 л., минускул начала XVI в., содержит вначале (л. 1–235) тексты античных авторов (Филострата, Плутарха, Юлиана, причем переводчик текстов Плутарха называет себя всякий раз Ioannes Laurentius), за которыми следует подборка тех же текстов Виссариона, что и содержащиеся в LV1, но также восходящих к общему с LV1 прототипу. Что касается текста речи Виссариона на Мантуанском соборе, то он в O передает лишь самое начало переработанной версии первого извода. Соотнеся его с издаваемым нами текстом первоначальной редакции, укажем, что писец O, дойдя до слов *aggriamus honestam mortem* в главе 5 воспроизвел слово *aggriamus*, но не захотел, видимо, дальше переписывать и поставил точку.

V2 = Cod. Vat. lat. 3526, f. 26–27 v: заглавие речи Виссариона идентично спискам V1O.

Бум., в половину листа, 102 л., XVII в., на листе 1 (чистом) сверху владельческая помета: Antonii Card. Carafae Bibliothecarii munus ex Testamento. Содержит тот же набор текстов Виссариона, что и O (тексты античных авторов опущены) и тот же укороченный вид переработанной редакции его мантуанской речи, оборвавшейся на слове *aggriamus*, что и в O. Думаю, что V2 – всего лишь копия с O.

¹⁷ Подлинное заглавие не приводится и в существующих описаниях рукописи, см.: *Bandini A.M. Catalogus codicum latinorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae. Vol. II. Florentiae, 1775. Col. 633–636* (в описании Бандини, по-видимому, указано сокращенное название: *Bessarionis oratio de bello in Turcas inserendo, habita in conventu Mantuano*); *Monfasani J. Bessarion Latinus. P. 193–194* (у Монфазани данный список обозначен сиглом F).

¹⁸ Этот колофон, не замеченный в свое время Бандини, впервые опубликован в указанном нами (см. примеч. 17) описании Монфазани (P. 170, 193).

¹⁹ *Monfasani J. Bessarion Latinus. P. 173–174, 196.*

Извод второй:

N = Cod. Neapolitanus. Biblioteca Nazionale, Fondo Principale, V F 12, f. 106–111: Oratio in conventu Mantuano (на поле добавлено: Domini Cardinalis Niceni), в конце помечено: Τέλος.

Бум., 134 л., XV в. (л. 1–129) и XVI/XVII вв. (л. 130–134), “наша” часть писана четырьмя писцами, курсив XV в.²⁰ Рукопись содержит весьма своеобразный набор текстов сочинений самого Виссариона, Георгия Трапезундского (его письмо к Виссариону от 28 августа 1469 г.) и Никколо Перотти (его переводы на латинский язык монодий Аристида, Либания и Виссариона, а также его письмо папе Павлу II).

Немало своеобразия и в стилистической правке текста мантуанской речи Виссариона, даже по отношению к “первому изводу” переработанной редакции, и мы бы, пожалуй, не удивились, если бы встал вопрос о выделении этого текста в отдельную редакцию памятника. Тем не менее, хотя тексты первого и второго изводов переработанной редакции в общем-то списаны нами (особенно тщательно – в конце речи, где правка виссарионовского текста наиболее интенсивна), мы не считаем целесообразным публиковать их в настоящем издании. Возможно, нам еще придется вернуться к этому вопросу в отдельной публикации. А пока что ограничимся представлением текста первоначальной (оригинальной) редакции памятника. Интерпункция приспособлена для более легкого восприятия со стороны современного читателя; орфография кое-где также приближена к более привычному виду, но некоторые написания (i вместо u, ae вместо oe и т.п.), преобладающие в рукописной традиции речи Виссариона, сохранены; критический аппарат дает еще больше в этом отношении.

ORATIO REVERENDISSIMI IN CHRISTO PATRIS ET DOMINI DOMINI BISSARIONIS EPISCOPI CARDINALIS TUSCULANI NICENI VULGARITER NUNCUPATI HABITA POST SUMMUM PONTIFICEM IN CONVENTU MANTUANO IN CONCIONE PUBLICA PRO BELLO SUSCIPIENDO IN TURCUM MAUMETEM

[1] Quae dominus noster sanctissimus^a Pontifex maximus, Christi Salvatoris nostri vicarius, pro sua tum sapientia singulari, tum erga Dominicum suumque gregem univsum^b summa pietate^c, gravissime eloquentissimeque^d disseruit, intenti audivimus omnes. Ita certe locutus est, ut dictis eius^e nil^f addi, nil^f detrahi possit: tanta cum elegantia tantoque^g artificio omnia complexus est. Nec id sane mirum^h, cum omnis scientiae omnisqueⁱ eloquentiae principatum teneat. Quae vero ego in praesentia longe impari ingenio ac stiloi non modo humili, verum etiamk jejuno, Sacri Collegii nomine, impetrata prius a sanctissimo domino nostro venia dicturus sum, ideo dicam, ut omnes intelligent, quemadmodum consiliorum, laborum ac omnium, quae in tanto periculo pro defensione Christianae fidei necessaria sunt, hi praestantissimi patres^l participes fuere, ita nunc ejusdem^l voluntatis ejusdemque^m plane animiⁿ esse ac pro virili sua, huic rei, una cum sanctissimo^o Domino nostro^p, miro flagrantique desiderio incumbere.

[2] Omnis namque Christiana fides, omnis nostra religio in periculo est. Repetatur memoria quam latum atque^b amplum fuerit Romanum Imperium, cujus fines^c, ut Appianus^d inquit, claudebat ortus solis atque occasus; quam arctum quamque angustum factum^e sit, consideretur. Non satis fuit^f totam Libiam maximamque^g majoris Asiae

²⁰ См. подробное описание: Ibid. P. 178–179, 194–195.

partem^h priscis temporibus a Persis et Numidis Populo Romano et Christianis adeptam fuisse; non sufficit deinde minoremⁱ Asiam, Liciam, Paphlagoniam, Phrigiam, Galatiam^j, Ciliciam, Cappadociam^j, Pontum et Bithiniam vilissimae ac spurcissimae Turcorum^k gentis Imperio cecidisse. Novissimis quoque temporibus magnam Europae partem, Thraciam, Macedoniam, Achaiam^l, Misiā superiorem, Misiā^m inferiorem occuparunt. Quin etiamⁿ tandem unicam illam urbium reginam, sedem Imperatoriam, novam Romam, Civitatem Constantini – heu rem miseram atque afflictam! – nostris temporibus captam, vexatam dilaniatamque perspeximus^o, omnibus rebus, omni^p ornatu faedissime ac crudelissime spoliatam, viros partim caesos, partim acerbissimo^r servitutis jugo subactos, matronas stupratas, virgines raptas^s, sanctimoniales faedatas, adolescentes immaniter^t trucidatos, pueros partim gladio transfixos, partim ad turpitudinem raptos, infantes^u a gremio et complexu matrum ad caedem et cruorem abstractos^u, senes tum hominum, tum equorum calcibus dilaceratos, matronas praegnantem gladio – o crudelitas inaudita! – divisas, et fetus^x ac semiviva corpuscula pari ictu morti traditos.

[3] Quid templa illa, illa inquam sacratissima atque^a ornatissima templa commemorem? ea omnia^b Turcorum^c faedissimae gentes polluerunt, sanctorum statuas in frusta diviserunt, imagines vero parietibus depictas, partim luto, partim stercore deturparunt. Vestibus sacris caeterisque templorum ornamentis, quibus sacra tegebantur misteria – heu quibus verbis hoc^d proloquar^e! – equos et canes, in obprobrium^f fidei nostrae, tegebunt^g. Dicamne an sileam nefandissimum^h facinus? Dicam, etsi timidus tremensque: supra sacratissimam ac venerandissimamⁱ Beatae Virginis imaginem, quam totus ille populus, prae caeteris^j omnibus summa^k cum religione venerabatur, evulso prius argento et auro lapidibusque pretiosis, quibus refertissima^l erat^m, aliquandiu sceleratiⁿ illi ac vere carnifices inciderunt, deinde pedibus eam conculcantes – sed non sinit animus, ut hoc exprimamus – ad extremum securi in particularas divisam flammae tradiderunt. Ipsas autem Christi Salvatoris nostri imagines, in^o testudinibus templorum musaico^p depictas, sagittis^q et telis, ut quondam Judei lancea latus Domini^r, petebant et quemadmodum illi olim, ita nunc isti: “Sinite, inquebant, videamus si seipsum, quasi Deus, juvare possit”.

[4] O quis dabit capiti meo aquam et oculis meis fontem lacrymarum, et plorabo cum Hieremia^a die ac nocte interfectos^b populi^c. Sedet enim sola civitas plena populo, facta est quasi vidua domina gentium, princeps provinciarum facta est sub tributo, nec est, qui consoletur eam ex omnibus caris ejus; omnes amici ejus spreverunt eam, et facti sunt ei inimici. Tanta est autem infidelium rabies^d, tanta dominandi^e libido, tantus extinguendae fidei Christianae ardor, ut nil^f aliud Tyrannus ille cogitet, nil dies noctesque moliat^g, nisi ut Pannonia superata, Italiam ipsam^h caeterasque Christianorumⁱ provincias spurcissimae sectae suae subiiciat. Et jam in Pannoniae finibus, ei duobus munitissimis oppidis, quae in ipsis Danubii ripis^k, sola transitum hostis prohibere poterant, altero^l potitus^m, alterum mirum in modumⁿ occupare desiderat. Nos vero – proh dolor! – cunctando, et praestolando negligimus.

[5] Hem Christianissimi reges et principes^a! hem sacro baptismatis fonte renati et Christi Salvatoris nomine insigniti^b, per quem reges regnatis et Domini dominamini, et universi populi salvamini; Vos, vos inquam, appellamus, pro quorum salute pretiosum sanguinem suum Salvator noster effudit. Insurgamus contra^c inimicos ejus, contra fidei hostes arma sumamus^d, non dubitemus pro eo etiam vitam exponere, arripiamus honestam mortem, ut ille Philosophus inquit^e, dum licet, ne paulo post mors quidem eveniat, non tamen cum pari decore. Quamquam enim magna et ardua videatur^f, volentibus tamen nobis, facilis res est^h eos aggredi et superare. Neque enim sua vel industria, vel virtute Infideles aucti sunt, sed inertiaⁱ, desidia, negligentia, discordia^j nostrorum; ita ut paulatim vicinis devictis^k, eorum tolerantia, qui ob privatas inimicitias eos perire sinebant, eo usque pestis ista^l serpuerit, ut et caeteros omnes^m sociis nudatos subiugarit et ad usque Pannoniae fines accesserit, jamqueⁿ de ingenti^o occiduarum partium^p periculo agatur.

Resistamus igitur illis et furibundum⁹ eorum impetum comprimamus, imo^r vero et quae Graecis arrepta^s sunt, Latino nomine, gloria, virtute reiue militaris scientia recuperemus.

[6] Vestra illa erant, quae amissa sunt, vester principatus fuit; siquidem principatus Romanus vester est, vobis iniuria facta est, imo^a vero Salvatori et Domino nostro, contra cuius^b religionem Barbari omni conatu nituntur. Nomen Graecorum extinctum est, perit, nusquam est. De re Latina nunc agitur. Pannonia tota in periculo est, contra eam omnes suas^c vires exercet hostis; scit enim, quia^d illa (quod Deus avertat) adepta^d, magnus latusque ei^e ad totam Europam invadendam campus patebit^f. Magna^s concipit animo, magna desiderat. Ne igitur, illis^d succumbentibus, de nobis postea agatur, occurramusⁱ. Satis^j tamen de nobis agitur, cum de fratribus nostris^k, de nostra fide ac religione agatur^l. Reprimamus, resistamus, iniurias^m Christi nomini et nobis illatas, ipsa natura, divina humanaque lege monitiⁿ ulciscamur, ne ultra ea Pestis serpat, provideamus.

[7] Per Samuelem Dominus praecepit Saul, ut Agag Amalechitem cum^a caperet, eo quod multas intulerat^b Israeli iniurias et ipsum ac ipsius omnia, a viro usque ad mulierem, parvulum atque lactentem^c, bovem et ovem, camelum et asinum interficeret^d. Quod mandatum cum Saul transgressus fuisset, Samuel ipse, missus a Deo, ut Agag propriis manibus in frustra concidit^e, et Saul regnum jam sibi ablatum^f iri minatus est: "Scidit enim, inquit, Dominus regnum^g Israel a te hodie, et tradidit illud proximo tuo meliori te^h". Virum vero Dei, qui venit de Juda in sermone Domini in Bethel ad Hieroboamⁱ, quod^j contra praeceptum Domini manducaverat panem et biberat aquam^k, in illo loco^l, quamquam ab alio sene propheta^m seductus fuerat, revertentem, pro paena transgressionis divini mandati, leo devoravitⁿ.

[8] In Gabaa Levita quidam, quod concubina sua viri civitatis illius, filii Belial, ita abusi fuissent, ut e vita discessisset^a, cadaver ejus^b gladio^c in duodecim frustra divisum, duodecim tribubus^d Israel^d transmisit et ita illos per hunc modum ad ultionem inflammavit, ut quamquam^e his^f pejores in bello partes^g habuerint^h, eo usque tamen perseveraverintⁱ, quoad et multa hominum milia interfecerunt^j et ipsam civitatem Gabaa cunctasque urbes et vicos Beniamin^k voraci flamma consumpsere omnesque reliquias civitatis, a viris usque ad jumenta, gladio percusserunt^l. Romani, quod legatos suos Tarentini injuriis affecissent, ita eos punierunt^m, ut finesⁿ fruendarum opum, quibus ad invidiam (h)abundaverant^o, imponent^p. Nos vero, non contempti mandati, non legatorum, non concubinae injurias, sed matronarum, sed virginum, sed sanctimonialium stupra, fornicationes, incestus, omne denique genus libidinis, cujus etiam meminisse turpe est, non execrabimur^q, non ulciscemur, non puniemus?

[9] Theodosius Christianissimus Princeps, cum^a Antiocheni, ob novi vectigalis impositionem indignati, statuas Placidiae^b depositas per civitatem^c traxissent, praeter caedes civium in ipsa seditione a regiis hominibus patratas, gravissimis eos puniendos censuit paenis effecissetque^d, nisi religiosissima illa lex Ambrosiana obstitisset^e, ob aliam ejusdem^f contra Thessalonicenses saevissimam ultionem lata, quorum septem milia, nullo inter nocentes innocentesque discrimine habito, interfici jussit. Nos vero ita segnes et ignavi et vecordes erimus, ut imaginibus Sanctorum, Beatissimae Dei Genitricis et ipsius Salvatoris nostri conculcatis, caesis, derisis, faedatis, pollutis nullam paenam, nullam ultionem de hostibus sumemus^g?

[10] Omitto Xerxem regem Persarum^a, qui quod Graeci^b nolissent, eum terrarumque principem profiteri ac drachmam^c terrae et cyathum aquae, tributi gratia solvere, coactis quinquagesies centenis milibus hominum (teste Herodoto)^d acriter eos, quamquam infeliciter, invasit. Praetereo Tamerlanum^e illum Scythem^f, qui, quod hujus impii Turchi proavis verbis eum laccessiverat^g, aetate nostra ingenti coacto milite Asiano, illum turpissime captum trucidavit. Ad ea, quae in dies fieri videmus, venio^h. Nemo est adeoⁱ humilis atque abiecti animi, qui contemptum suum aequo animo ferat. Subditus

principis sui jussu transgressus est: gravissime punitur. Vicinae vires ultra fines suos quicquam sibi de alieno^k ascivere: non modo aerarium publicum, sed privatorum quoque omnium^l res exhauritur^m, dispergitur, consumitur, utⁿ ultio de hostibus sumatur^o. Quin etiam verbo^p laccessitus princeps si^q a subdito, usque ad exitium eum persequitur; si a tyranno, vel populo libero: omnes fortunas suas, omnem statum, se denique ipsum in discrimine ponit, ut illatam sibi injuriolam ulciscatur.

[11] Nos pro Christo proque injuriis ei ab infidelibus et verbo, et re multifariam illatis, non movebimur, non flagrabimus ardore, non nostras subditorumque nostrorum fortunas exponemus? Non omnia potius quam hostes caede malisque nostris debacchantes, patiemur? At majores nostri pro parentibus^a, pro patria^b non modo pecuniam et^c fortunas suas omnes, sed sanguinem, sed ipsam vitam exposuerunt. Meminisse libeat fratrum illorum, qui patrem et matrem humeris^d suis per medios Aetneos^e ignes portaverunt^f. Non praetereat nos Aoth^g, qui suo manifesto periculo, ut servitatem a filiis Israel auferret, Eglon regem Moab, solus in Laribus ejus, omnibus suis stipatum, occidere ausus fuit^h. Non Jeptheⁱ filia, quae patre dolente^j, quod prima^k ei occurrerat post partam^l ab hostibus victoriam redeunti: quandoquidem voverat^m primum, qui e foribus domus suae egressus ei obviam procederet, holocaustum se Domino oblaturum; minime quidem expavit, neque mortemⁿ deprecata est, sed^o magno animo et patrem, ut pietatem Deo servaret, hortata est, et seipsam patri ultro^p obtulit^q. Quid vero Judith alia mulier contra Holophernem, quid elegantissimus juvenis Mucius Scaevola contra Porsennam^r fecerit^s, nemo est qui ignoret^t.

[12] Quae ideo legimus, ideo meminimus, ideo admiramur, ut imitemur, et^a eadem, cum opus sit, faciamus. Si Codrus^b, si Curtius, hic ne vasto hiatu urbs Roma subsideret, praecipitem se in illud profundum egit, ille ne Athenae hostili bello^c succumberent, hostibus se obiect ac unum ex his^d falce percussum in caedem suam compulit^e; si Brutus, Cassius, Postumius^f, Mamilius^g filios pro Reipublicae libertate occiderunt; Camillus mala patriae in se transferri precatus est^h; Horatiusⁱ sororem suam, quod maritum hostem Reipublicae ab eo^j superatum, plangeret, occidit^k; sed Zopyrus^l vir praestantissimus et e regia^m stirpe Persarum, ut Babilonemⁿ in Darii potestatem redigeret, tot^o atrocissimis acerbissimisque vulneribus sese laceravit, ut Darius, quamquam propterea Babylone potitus fuisset, dixerit^p tamen maluisse se Zopyrum illaesum, quam Babylonem expugnatam^q. Quid est quod nos homines Christiani, quibus major^r, certior veriorque spes futurorum, quam gentilibus^s reposita est, haud^t levibus ex causis, sed pro libertate, pro salute totius^u populi Christiani, pro Dei honore, pro fidei ampliatione, non dicam filios neque^v nos ipsos, ut illi^x fecerunt (nec^y enim tantae sunt hostium vires, ut haec omnia sint ad eorum interitum necessaria), sed fortunarum, sed rerum nostrarum vel aliquam partem non conferamus? non concedamus, ut per nos ipsos, serenissimi principes, communi consensu et ductu Pontificis Maximi, milite vel proprio cujusque, vel alieno atque inimicis vicino, sub vexillis et ducibus propriis, prout magis Rei christianae^z utile fore videbitis, conducto, amissa recuperemus, servitatem discutiamus, libertatem vindicemus et his, qui eam amiserunt, restituamus?

[13] Nec enim hoc insolens, neque novum est^a, non a nobis inchoandum^b neque in^c nobis finiendum, pecuniam^d ac fortunas ad tale bellum peragendum suppeditare; cum non modo bellorum adeo^e necessariorum gratia, sed etiam ad ornatum templorum et sacrarum rerum, et ad sustentationem^f pauperum multi saepe liberalissime contulerint, vosque in dies magnifice conferatis. Non enim pilos^g caprarum et pelles arietum caeteraque viliora tantum, sed argentum etiam et aurum et quae^h preciosiora sunt offerri ad ornatum sacerdotalem et templi, ac sibi primitias tolli, in Libro Exodiⁱ, mandavit Dominus^j. Hierusalem a C(h)aldeis^k capta igneque^l incensa, reliqua Judaeorum multitudine, ut apud Baruch legitur, pecuniam, secundum quod potuit uniuscujusque manus, collegerunt, eamque in Hierusalem ad Joachim^m filium Helciaeⁿ miserunt^o Judasque^p vir

fortissimus collatione facta ad duodecim milia drachmarum^a argenti Hierosolimam misit. Paulus vero apostolus de collectis, ut apud Galatiae ecclesias ordinaverat, in Hierusalem perferendis, ita et Corinthios, ut facerent, admonet^s.

[14] Sed quid nostros commemoro^a? Nonne exteri quoque idem fecere^b? Quid publicanis avarius? hi tamen cum secundo bello Punico Romanae urbis aerarium exhaustum foret, censores hortati sunt, ut omnia sic locarent tanquam Respublica pecunia^c abundaret, seque praestatuos^d cuncta, nec ullum assem^e, nisi bello confecto, petituos^f polliciti sunt^g. Qui^h magis ornatui incumbunt quam mulieres et pueri? Illae tamen, quicquid auri et argenti habebant, pueri etiam insignia ingenuitatis ad sustentandamⁱ temporis difficultatem contuleruntⁱ. Nec Punicis similis feminarum defuit virtus, quae praeter haec, cum obsidione Carthago^k premeretur nec haberetur^l, unde funes ad machinas necessari^m componerentur, abscisos capillos huic necessitati contulerunt^o; verum enim ornatum ac^o verum decorem, non argentum et aurum, non capillos et crines ac fucum, sed libertatem existimabant^p. Fabiumque Maximum scimus pro captivis redimendis fundum suum vendidisse^q.

[15] Haec si nunquam ab aliis ante nos acta fuissent, nos exemplo caeteris esse deberemus; nunc vero tot exempla ante oculos habentes, non imitabimur? Imitabimur profecto! Virtus enim^a et religio in nobis certe major est, pericula majora^b imminet. Tam ecclesiastici, quam saeculares Christianissimi piissimique principes, de vestris pauca offeretis^c, sequetur^d populus Christianus omnis aetatis, dignitatis, conditionis^e. Magna a Salvatore nostro simul omnes adepti sumus beneficia, magna ei debemus, omnia sua sunt, partem ei aliquam, et quidem minimam, de suo si praestabimus, im(m)o vero^f pro salute propria^g conferemus^h, satis superque huic nostrae necessitati faciemus. Tantum enim, ex minima tanti populi Christiani collatione, conducetis militem, piissimi principes, utⁱ facile victoriam de inimicis, cum magna vestri^j nominis gloria, reportare possitis.

[16] Pudet dumtaxat^a cogitare, quae qualisve gens, quam vilis, quam faeda, quam sordida contra Christianum populum sapientissimum, nobilissimum, potentissimum debacchatur. Etsi^b enim multas civitates atque provincias earum desidia atque discordia occuparunt, tantum^c tamen adhuc, Christi^d gratia, vires sunt tot potentissimorum regum Occidentis, tot principum ac populorum Christianorum, ut non modo omnes simul, verum etiam una pars major illis sit fortior, populosior, ditior. Omnis profecto hostium exercitus septuaginta^e milium bellatorum numerum non excedit, et eorum quidem partim levis, partim nullius armaturae. Caeteri si qui sunt – sunt autem, quando majorem^f exercitum cogere possunt, vix totidem^g – omnes pedites, nudi, inermes, sine stipendio publico absque ullis^h opibus propriis, praeda dumtaxatⁱ et incursionibus viventes, nullum ordinem astricti^j servare, non coacti principis incumbere custodiae, nullis denique legibus subacti^k, quorum in arbitrio^l est et manere et fugere et quorum neque mors, neque vita duci curae est.

[17] Hos igitur metuemus? hos fugiemus? hos imperare nobis permittemus? Me miserum! Italia sola^a, nec illa tota^b, non^c jam priscis temporibus et^d a memoria nostra remotis, sed heri, ut ita dixerim, aut nudius tertius, magnis sumptibus et gravissimis stipendiis, non quidem brevi tempore, sed triennio et^e quadriennio^f, supra sexaginta milium milia et armis, et scientia rei^g militaris et fortitudine ac^h robore praestantissimorum, omniqueⁱ machinarum genere refertissimorum^j contra se invicem sustentabat^k, qui non modo Europa, sed tota Asia hanc immanissimam beluam^l repulissent et ad^m Dominicum usque sepulchrumⁿ libere penetrassent. Si res fieri non posset, si vires Christianorum excederet, non esset cur dolendum, cur aegre ferendum videretur. Verum cum facilis, cum volentibus Christianis nullius fere momenti sit^o, hoc profecto indigne ferendum, hoc vitio tribuendum est. Et animus et voluntas, non vires non facultas deest^p. O utinam Deus vel aliquis vehemens^q orator vel gloriae cupiditas^r alicui Christianorum regum aut prin-

cipum persuasisset, ut hanc gerendi belli hujus provinciam sumeret^s, certe victoria in manus Christianorum foret. Si numerum^t militum nostrorum, quos cogere poterunt^u fideles, si volunt^v, exercitui hostium comparemus, ille profecto minor est; si virtutem, industriam, rei militaris scientiam, quidni^x nostri antecellunt; si fortunas fortunis, felicitatem miseriae comparabimus. Praeter enim tyrannum illum, qui^y omnes depraedatur, omnes^z spoliat et suos etiam, confictis criminibus, ut pecuniam contra nos confleret, persequitur, et praeter alios quam paucissimos, caeteri omnes pauperes, egeni, inopes vix degunt.

[18] Cur ergo cunctamur^a? cur differimus^b talem hominem aggredi vel potius talem beluam^c invadere? Equidem facilius sperarem quicquid ille Europae^d occupat recuperare, quam minimam alicujus Christiani principis provinciam vel^e munitam urbem velle^f subigere. Tantum interest inter potentiam et strenuitatem vestram, serenissimi et Christianissimi principes (vos enim saepius partim absentes, partim praesentes alloquor) atque illorum ignaviam inermem et effeminatam multitudinem. “Sed quid est, quod quasi^g semper vincunt?” inquires. Perseverantia, audacia, temeritas illorum hoc facit, nostra vero negligentia et – nescio^h quo honestius hoc dicere possim – tol(l)erantiaⁱ. Praeterea illi quidem fugientes persequuntur^j. Nullum praelium quinquaginta jam annis comminus^k gessere, nullus eis restitit^l.

[19] Quid igitur mirum si fugientes insequuntur^a? Quod si qui^b aliquando eis restiterunt, aut vicerunt, aut non fuerunt victi, aut minime incruentam victoriam illis reliquerunt. Magnanimus juvenis Ladislaus^c Hungarorum^d rex piissimus, cum quattuordecim^e milibus militum^f (nam qui plus asserunt, non excedunt decem et^g octo milia) et aperto bello universae Turcorum^h potentiae se opposuit et atroci praelio commisso superavit, vicit, profligavit, immanissimum illum tyrannum in fugam vertit. Et nisi gloriae cupiditate supra modum accensus, praetermisso ducis officio, militisⁱ exercuisset et in medios hostes prolapsus occidisset, profecto Europa^j jam multos ante annos Christianorum esset, nec in praesentia sermo de Turcis haberetur. Quid strenuissimum illum ac sapientissimum ducem commemorem^k Johannem^l Vaivodam, cujus^m memoria nobis quoqueⁿ suavissima est? quotiens cum parva manu, magnum Turcarum numerum contrivit, prostravit, fugavit. Quot^o ab eis reportavit triumphos? Quid proximis annis? Nonne exiguus cruce signatorum numerus, miles tumultuarius ac p(a)ene inermis, omnes^p Turci copias, eo praesente, in munitissimo Belgrad^q oppido, diruptis^r atque prostratis vi machinarum maenibus, Turcisque jam intra oppidum strictis gladiis discurrentibus, vicerunt, profligarunt, fugarunt, magna hominum multitudine caesa et ipso imperatore graviter vulnerato, tandemque^r oppidum receperunt et^s omnibus simul impedimentis hostium sunt potiti?

[20] Haec virtus nostrorum; haec est fortitudo hostium^a. Dum resistimus, superantur, dum tol(l)eramus, facile persequuntur^b fugientes. Quod^c si hac negligentia et tol(l)erantia deposita, animum sumpserimus, si vires Christianas contra hostes exercere voluerimus, omnes eorum profecto, Deo propitio^d, conteremus^e vires. Si cum ardore fidei et religionis nostrae induerimus, quo Summus Pontifex, Princeps noster^f, nostrorum omnium caput, fidei Doctor, Magister et Defensor, tenetur et flagrat; qui divinitus nobis in verum, unicum^g, universalem et summum^h pastorem datus, moxⁱ in sublime fastigium hujus dignitatis evectus, contemptis otio et deliciis, omissis omnibus, quae novi principes pro tuitione et confirmatione^j status sui cogitare et agere consueverunt, adversa valetudine^k superata, huc se, hujus rei gratia, multis maximisque cum^l incommodis contulit. Si ejus salutaribus monitis^m paruerimus; si jejuniis, fletu et emendatione vitae, gratiam Dei meruerimus impetrare et preces effuderimus; non instar Persei, qui e praelio fugiens sacrificabat, sed Pauli Emilii, qui hastam vibrans et manum cum hoste conferens victoriam precabatur et Deum invocabatⁿ, hisque rebus muniti, hostes nostros aggrediemur, sentietis profecto quam turpe et indecorum fuerit tanto tempore, ignavos ac vilissimos homines malis nostris ac nostra caede debacchari^o permisisse^p; quam facile sit eos, non

e finibus nostris, non Europa tantum, sed tota Asia fugare, exterminare, proicere. Nulla me dubitatio tenet, quod si antequam ad hanc calamitatem illae Christianorum provinciae pervenissent, hoc omnino futurum intellexissetis^a, omnem conatum, ne eveniret^r, omnem operam, omne^s denique studium impendissetis.

[21] Quae ergo ne evenirent, prohibuissetis, haec facta tol(l)erabitis, cum reparare^a possitis, vel ut similia fiant patiemini? Im(m)o vero^b non potius omnia tol(l)erabisc, omnia patiemini, quam ut rursus cogamini^d miseriarum ac malorum vestrorum^e paenitere? Eja igitur, serenissimi^f reges, potentissimi principes, Christianissimi^g populi – aggrediamur, aggrediamur^h hanc rem adeo sanctam ac necessariam magno ac forti animo, non rebus, non opibus, non personis, non vitae parcentes, spe in Deum, fiducia in Salvatorem nostrum muniti, quod ipse nobisⁱ victoriam praestabit, ipse hostes nostros confligetⁱ, qui Goliath spurium Phylisteum, inauditae magnitudinis, fortitudinis ac roboris hominem, armis undique, ut Scriptura refert^k, communitum, per David adolescentem^l, nullis munitum armis, baculo tantum, lapidibus et funda oppressit, confregit. Intereunt, qui per Gedeon^m cum trecentis tantummodo militibus, multa mil(l)ia hominum et castra Madianⁿ fugavit, fudit, profligavit^o. Qui per Deborah^p mulierem decem milibus hominum universam Sisarrae multitudinem gladio interficiendam^q tradidit^r; qui centum octoginta^s quinque milia hominum^t Assyriorum, Ezechiae precibus per angelum suum una nocte percussit^u; qui Ma(c)chabeos, fortissimos viros, pro lege Dei parva manu, sed ingenti animo contra potentissimos Alexandri Magni successores, post multa ac varia praelia tandem victores effecit^v; ille^x, inquam vobis, christianissimi principes, hanc ultionem, hanc gloriam ille, hanc victoriam vobis de faedissimis hostibus reservavit; ille procul dubio concedet, pro cuius sacratissimo numine^y haec aguntur.

Dixi et quidem prolixius quam debueram, sed quaeso affectui meo idtribuendum putet Tua clementia et vestra humanitas veniamque pr(a)estet^z Amen^{z1}.

[1] a. Summus DP₂; b. *deest* DT; c. *postea habetur* Sapientissimus pastor FP₁; d. eloquentissime E; e. suis E; f. nihil E; g. tanto cum E, tanto omnis scientie D; h. *Verba* Nec – mirum *uncinis includuntur* in P₁; i. omnis D; j. stillo P₁, studio E; k. *deest* in E; l. *Verba* patres – eiusdem *in D omissa et ab eadem manu ad marginem ascripta sunt*; m. *deest* in E; n. *deest* in E; o. sanctitate P₂; p. *In D vitiose* cum sanctissimi domini nostri.

[2] a. reputatur D; b. quam E; c. fratres P₁, *sed supra lineam vocabulo fines ascripto*; d. Appinianus T, Appiniamus D; e. *deest* in DT; f. *deest* in E; g. *deest* in E; h. *deest* in E; i. maiorem FP₁; j. *deest* in E, *desunt* in DFP₁P₂V Ciliciam, Cappadociam; k. Turcharum E; l. *Postea legitur* Epirum in E; m. *om. E, sed addidit* atque; n. *codd. bis pro his E haber*; o. prospeximus D; p. *deest* in D; r. acerbissimae E; s. captas P₂; t. humaniter P₂; u. *Verba* infantes (*in E. liberos*) – abstractos *habentur post verba pueros* – raptos; v. *deest* in E; x. *deest* et fetus in T.

[3] a. et E; b. nomina D; c. Turcharum E, Turchorum F; d. haec E; e. perloquar E; f. opprobrium E; g. texerunt E; h. nephandissimam DT; i. super venerandissimam ac sacratissimam E; j. pro preteritis T; k. *deest* in E; l. perfectissima D; m. *Postea in codd. FP₁P₂V sequitur* carnes, *quod E sequentes delevimus*; n. sterelitati D, *vitiose*; o. *deest* in E; p. mosaico T; q. sagiptis F; r. *Joh. 19: 34; cf. 20: 20–29. s. cf. Mc. 15: 29–32; Mt. 27: 40–42.*

[4] a. Hyeremia P₂, Jeremia E; *cf. Jerem. 1: 16 etc.* b. *sequitur* filie in P₂F; c. *sequitur* mei in DFP₁ infidelium E; d. rabies infidelium E; e. demoniandi D; f. nihil E; g. molliatur P₁P₂; h. *deest* in E; i. *deest* in E; j. *deest* in P₁; k. rippis V, *sequitur* sita in FV; l. *sequitur* jam in E; m. *sequitur* est in E; n. *deest* mirum in modum in DFP₂T.

[5] a. Christiani principes et reges E, *deest* in F; b. signiti T; c. *deest* in P₁, *sequitur* et in P₁V; d. summamus P₁P₂; e. *Marcus Anton. 9, 2?*; f. videtur E; g. vobis F; h. erit E; i. inertia P₁; j. *deest* in T; k. devictis vicinis P₁; l. ipsa P₁; m. *deest* in T; n. Itaque P₁; o. *deest* in E; p. pertium D, *vitiose*; q. furibundis P₁; r. immo DT; s. erepta T.

[6] a; immo T; b. ejus E; c. *deest in T*; d. quod illa ⟨...⟩ posita E, ⟨...⟩ adepta DT, ⟨...⟩ adepto FP₂V; e. *deest in E*; f. campus patebit *post vocem* latusque E; g. Magno T; h. *deest in T*; h. *deest in T*; i. succurramus DF, occurritamus T; j. *deest in P₁*; k. *deest in E*; l. agitur E; m. iniuriam P₁; n. muniti E.

[7] a; *deest in E*; b. intulit E, intulerit DT; c. lactantem DP₁; d. 1 *Reg.* 15, 2–8; e. *Verba in frusta concidit desunt in E*; f. sublato DT; g. *Verba jam sibi – Dominus regnum desunt in F, sed a secunda manu ad marginem ascripta sunt*; h. 1 *Reg.* 15: 28; i. Jeroboam E, Hiroboam P₁; j. *deest in D*; k. *deest in FP₂V*, panem (sic!) P₁; l. in loco illo P₁T; m. profecta P₁; n. 3 *Reg.* 13, 1–30.

[8] a; discessisset E; b. illius T; c. *om.* E; c. tribus T; d. Israhel T; e. quid-quam D; f. his E, bis *codd. omnes.* g. *om.* P₁; h. habuerunt E; i. perseveraverunt E; j. interfecerent P₁; k. Beniamini F; l. *cf. Jud.* 19–20 :20; m. puniverunt P₁; n. finem FP₂V; o. abundaverant E, abundarent T; p. *Val. Max.* II, 2, 5 (= p. 65, 9–24 *Halm*); q. execrabimus E (*et alii*).

[9] a. qui DP₁P₂TV, *vitiose.* b. Placide DP₂T; c. civitates P₁; d. affecissetque E; e. *deest in T*; f. *post Thess. inscribitur E*; g. summemus P₁P₂.

[10] a. Persarum regem E; b. legati E; c. *Verba terrae – drachmam desunt FT, sed in F a secunda manu ad marginem ascripta sunt (ultima vox sic: dragmam)*; d. *cf. Herod.* VII, 60; 184–186; e. *Emendavimus, cf. codd.*: Tamurlam P₂V, Thamurlam FP₁, Tamulebam D, Tamarlanum E, Tamuilanum T; f. Scithem DT, Scythem E; g. lacessuerat D, lacessierat E; h. *om.* D; i. tam E; j. jussis T; k. *om.* E; l. hominum E, errarium (*in loco vocis aerarium*) V; m. exauritur P₁; n. ex P₁; o. summatur P₁P₂; p. *om.* E; q. quis E.

[11] a. pro parietibus P₁; b. *om.* E; c. pecuniam et *om.* E; d. habueris FP₂, *sed a secunda manu supra linea in F atque in P₂ ascripta est: humeris*; e. ethneos P₂, et neos P₁ *plane absurde!*; f. *cf. Val. Max.* V, 4, 4 sqq. = p. 248, 30–249, 5; g. Aod E, Oath FP₂; h. *Jud.* 3, 14–30; i. Jepthe T, Jetphe T, Jetphar D; j. patri dolenti E; k. *vocis prima loco pater in F legitur*; l. paratam F; m. noverat FT, venerat P₂; n. mortem: hominem E; o. *Verba sed magno animo – hortata est desunt in FP₁*; p. *post hanc vocem obtulit exhibetur in E*; q. *cf. Jud.* 11.30–39; r. *codd.*: Porsenam; s. fecerint E; t. *cf. Val. Max.* III, 3, 1 = p. 132, 11 sqq. *Halm*.

[12] a. *Verba imitemur, et om.* FP₁; b. Corus D; c. impetu E; d. iis E; e. *cf. Val. Max.* V, 6, 2 = p. 253 < 24 sqq. *Halm* >; f. Posturnius F; g. Molius D, Malius F, Manlius P₁, Manillus P₂, Manilius T; h. *Val. Max.* I, 5, 2 = p. 21, 3 sqq. *Halm*; i. *Sic restituimus ex E, Oratio DFP₁P₂TV*; j. ab eo: a se E; k. *cf. Val. Max.* VI, 3, 6 = p. 290, 5 sqq. *Halm*; l. Zophirus DT, Zopirus E; m. a regia E; n. Babylonem E o. totus P₁; p. dixisset se FP₁P₂T; q. *cf. Herod.* III, 150–160; r. *sequitur spes in FP₁, non post vocem veriorque*; s. gentibus P₁; t. aut D; u. *deest in D*; v. non D; x. ipsi DT; y. nec enim tantae sunt: Non enim sunt tantae T, ne *pro nec exhibet D*; z. Reipublicae E.

[13] a. *deest in T*; b. incohandum P₁T; c. nec a E, neque a D; d. pecunias FP₁T; e. tam E; f. substentationem E; g. pillos *scribitur in codd*; h. *deest in P₂*; i. in Exodi Libro D; j. *Exod.* 23: 19; 34; 26; 25: 1–7; 35: 5–9; 21–29; k. chaldeis FP₂; l. *Sic restituimus ex E, alii codd. habent ignique*; m. *Sic restituimus ex E, alii codd. habent Hyoachim vel Hioachim*; n. Elchiaie *codd.*; o. *Baruch.* 1: 2–7; p. Judas quoque DP₂, Quoque E (*Judas post vocem fortissimus*); q. drachmas E; r. II *Macc.* 12: 43; s. admonuit E. *cf. I Cor.* 16, 1–4.

[14] a. commemoremus E; b. fecerunt E, facerent T; c. *om.* E; d. praestituros E; e. essem D, asset T; f. petitori V; g. *Val. Max.* V, 6, 8 = p. 256, 7–14 *Halm*; h. Quid P₁; i. substentandam E; j. *cf. Val. Max.* V, 6, 8 = p. 256, 19–24 *Halm*; k. Cartago *in codd.* FP₂V; l. habent P₁; m. ad m. necessarias P₁; n. *cf. Veget. Renat., Epitom. rei milit.* IV, 9; *Plut. De vitando aere alieno* 828 C; *Polyaen.* VIII, 67 etc.; o. et E, ad P₂V; p. extimabant E; q. *cf. Val. Max.* III, 8, 2 = p. 155, 6–9; IV, 8, 1 = p. 210, 24–28 *Halm*.

[15] a. vero *pro* enim D; b. *majora* pericula E; c. offeratis P₂; d. sequitur D; e. conditionis F; f. si *post* vero E; g. nostra E; h. conferremus E; i. et T; j. nostri F.

[16] a. duntaxat E; b. Si P₁; c. tanto D, tantae E; d. *om.* T; e. sexaginta D, octoginta E; f. minorem T; g. centum millium E; h. omnibus E; i. duntaxat E; j. adstricti E; k. subiecti E; l. arbitrio E.

[17] a. *om.* T; b. *om.* FP₁; c. *om.* T; d. *om.* P₁; e. *om.* E; f. *sic* E, *alii codd. habent* quadriennio; g. *om.* FV; h. et E; i. omniumque D, omnisque E; j. referctissimorum FP₂, refectissimorum D, refortissimorum T, fortissimorum E; k. substentabat E; l. belluam E; m. *om.* E; n. sepulcrum F; o. sint P₁; p. *Verba* Et animus – deest *desunt in* E; q. *om.* E; r. cupidus P₁V; s. summeret FP₂T; t. numero D; u. potuerunt P₁, possunt DE; v. volent P₁; x. quid DP₁, quidem T; y. *om.* P₂; z. omnia T.

[18] a. *Sic restituimus ex* E, *alii habent*: percunctamur DFP₂, percontamur T, percunctabimus P₁; b. deferimus P₂; c. belluam ET; d. in Europa P₁; e. *postea sequitur* bellae DFP₁P₂, velle T; f. *om.* DFP₂; g. *om.* DT; h. *in E postea sic*: quo modo hoc honestius possim dicere; i. tollerantia DET; j. prosequuntur D, persecuntur P₁; k. cominus E, comunis D; l. resistit DT.

[19] a. insequantur DFP₂T, insecuntur P₁; b. *om.* E; c. Wlasdilaus (*sic!*) T; d. Ungarorum FP₁T; e. *sic in* T, *alii codd. habent* quatuor; f. equitum E; g. *sic in* E, *alii codd. habent* decem octo; h. turcarum E; i. militem E; j. *in E sic*: Europae pars occupata; k. commemorant D; l. Joannem ET; m. *Verba* cujus memoria – cum parva manu *desunt in* P₂; n. *om.* F, *ante vocem* nobis T; n. Quod D; o. *om.* E. p. Belgardi D; q. dirutis E; r. tandem sibi P₂; s. ac T.

[20] a. *om.* T; b. persecuntur P₁; c. Quid D; d. *Verba* Deo propitio *desunt in* P₁; e. conterremus P₁; f. *deest in* T, *ubi postea* omnium nostrorum *legitur*; g. *om.* FP₂TV; h. *om.* E; i. nox F, nos P₁; j. *pro* confirmatione *habent* defensione DT; k. multitudine FP₁; l. *om.* T; m. moneribus (*sic!*) D; n. *cf. Plut. Aem. Paul. XIX*; o. *ex E restitutum, alii codd. habent* debachari; p. potuisse E; q. neglexistis D; r. ne evenirent DT; s. omnem P₁.

[21] a. recuperare DET; b. *Verba* immo vero – omnia patiemini *omissa sunt in* D, *sunt autem ab eadem manu ad marginem ascripta*; c. *Verba* omnia tolerabitis *desunt in* T; d. cogitami T; e. nostrorum FP₁, numerorum (*sic!*) P₂; f. sanctissimi D; g. potentissimi T; h. *om.* D; i. vobis F; j. confringet E; k. ait P₂, *cf. 1 Sam. (Sept. = 1 Reg.) 17*; l. *postea* E *addit*: rufum et pulchrum aspectu; m. legem (*sic pro* Gedeon!) P₂; n. Madiam F; o. *Jud. 7, 1–22*; p. Devoram F, Delboram P₂TV; q. interimendam E; r. *Jud. 4: 3* eqs.; s. octuaginta FT; t. *deest in* T; u. *cf. Is. 37, 14–20*; v. *cf. 3 Maccab. 6, 2 sqq.*; x. *bis* P₁T; y. nomine E; z. sequimur lectioni in cod.D, alii aliter; z¹. Amen *tantum in* D.

**РЕЧЬ ДОСТОСЛАВНОГО ВО ХРИСТЕ ОТЦА НАШЕГО
И ГОСПОДИНА, ГОСПОДИНА ВИССАРИОНА ЕПИСКОПА,
КАРДИНАЛА ТУСКУЛАНСКОГО,
НАРИЦАЕМОГО ЧАЩЕ НИКЕЙСКИМ,
КАКУЮ ДЕРЖАЛ ОН НА ОБЩЕМ СЪЕЗДЕ
В МАНТУЕ ВСЛЕД ЗА ВЕРХОВНЫМ ПОНТИФИКОМ,
ПРИЗЫВАЯ НАЧАТЬ ВОЙНУ
С ТУРКОМ МУХАММЕДОМ²¹**

[1] Мы со вниманием выслушали все, что с великолепным красноречием произнес наш владыка, его святейшество великий Понтифик и Спасителя нашего Христа наместник, с присущей ему мудростью и благочестием пред Господнею и своею паствою. Говорил он так, что к сказанному ни добавить, ни что бы то ни было от него отнять невозможно – с таким изяществом, с таким искусством охватил он дело. Оно и не удивительно, раз уж он первенствует среди всех и в учености, и в красноречии²². И если я, с малым моим умом и ученостью, теперь, от лица Священного Совета²³, испросив на то дозволения у Святейшего Владыки, произнесу речь скромную и даже невзрачную, то скажу я это, дабы всем было ясно: высоко стоящие отцы и ранее участвовали в советах, трудах и во всем, что необходимо для защиты христианской веры в часы строгих испытаний, и ныне не изменяют своему обыкновению, но остаются нашему Святейшему Отцу помощники и ко единой цели верные споспешники.

[2] Ибо христианское благочестие, ибо вера наша в великой опасности. Вспомним, сколь мощна, сколь обширна была империя Римская, коей пределы, говорит Аппиан, замыкались востоком солнца и заходом его²⁴ – а взгляни ныне, сколь узки и тесны стали ее пределы. Не довольно того, что вся Ливия²⁵ и великой Азии большая часть исстари отобраны были персами и нумидийцами у народа римского и у христиан, – мало этого, еще и Малую Азию, Ликию, Пафлагонию, Фригию, Галатию, Киликию, Каппадокию, Понт и Вифинию – шаг за шагом подчинило своей власти сверх меры подлое и порочное племя турецкое! А в новейшее время захватили они же немалую часть Европы: Фракию, Македонию, Ахею²⁶, Мизию верхнюю и нижнюю. Наконец, увидели мы и то, как несравненный царь городов, стол кесарей, град Константинов – о позорнейшее, о прискорбнейшее из дел! – уже в наши дни был ими взят, разорен, разрушен, от всяческого украшения жестоко и подло разграблен, а жители его умерщвлены или поработены, опозорены жены, пленены девы, монахини осквернены, юноши истреблены свирепю; они пронзали юнцов мечом и похищали их на позор, от материнского лона и объятий отрывали младенцев на убиение и на кровь, старцев попирали конскими ногами и копытами, а беременных женщин – о неслы-

²¹ Подразумевается султан Мехмед II (годы жизни: 1432–1481).

²² Пий II (Энеа Сильвио де Пикколомини, 1405–1464) бывший папой Римским в 1458–1464, известен как ритор, публицист, поэт и ученый, в частности историк, географ и педагог.

²³ Имеется в виду *Sacrum Romanorum Cardinalium Collegium*.

²⁴ Виссарион намекает, скорее всего, на пассаж из начала “Римской истории” Аппиана: *Arriani Alex. Hist. Rom.*, Prooem. 9 = vol. I, p. 7, 29–8–13, в особ. 8, 6–7 Bekker.

²⁵ Древние называли африканский материк Ливией, а Африкой – земли Карфагена (ныне Тунис). Виссарион подражает древним и, конечно, гиперболизирует.

²⁶ Под “Ахеей” Виссарион понимает в духе римского словоупотребления почти всю материковую Грецию и часть островов (римская провинция с 27 г. до н.э.).

ханная жестокость! – поражали так, чтобы единым ударом и плод их – тельца, еще не явившиеся на свет, – предавались бы смерти.

[3] Помяну ли храмы, – храмы, святости и красоты исполненные? Все гнусно разорены турецкой сворой, в куски раздроблены статуи святых, а образа, что украшали стены, опозорены где прахом, а где и грязью. Священными одеждами и прочими украшениями храмов, коими покрываются святые тайны, они в поношение нашей веры – о как принудить себя выговорить эти слова! – покрывали коней и псов. Сказать ли или умолчать о преступлении несказуемом? Скажу, пусть робея и трепеща: с честного образа Пречистой Девы²⁷, всем народом нашим выше прочих свято чтимого, они сорвали сперва серебро, золото и драгоценные камни, коими усеян был образ; затем злодеи и палачи набросились на него и топтали ногами, а под конец – собираюсь с духом, произнося это – топором дробили его в куски, чтобы после бросить в огонь. В самый образ Спасителя нашего, что был выложен мозаикой на потолке Храма²⁸, они метали стрелами и дротами, как некогда иудеи прободали копием ребро Господне²⁹, и словно некогда те, “Теперь посмотрим, – говорили эти – ежели он Бог, сможет ли себя-то спасти”³⁰.

[4] О, кто даст главе моей влагу, а очам – источник слез, дабы плакать дено и ночью со Иеремию об убиенных из народа!³¹ Ибо обезлюдела прежде полная народу мать городов, одета словно вдова; владычица народов приведена под дань, и нет у нее утешителя среди близких ее; друзья – и те презрели ее и стали враги ее³². А ведь таково бешенство неправедных, такова жажда преобладания, таково алкание изничтожить веру христианскую, что разбойник этот³³ ни о чем ином не мыслит, ни о чем столь неотступно не помышляет, кроме того, чтобы, Паннионию одолев, покорить мерзкой своей ереси самое Италию и все страны окрест. И вот уже из двух укрепленных паннионских городов, которые, на бреге Дуная располагаясь, только и могли преградить путь врагу, одним он уже овладел, а другим предерзостно ищет овладеть³⁴. А мы – не прискорбно ли? – мы медлим и выжидаем, таковою опасностию пренебрегая.

[5] Увы вам, вожди и короли христианские! увывам, возрожденные к жизни от источника Святого крещения и именем Христа Спасителя осеняемые, Чьим именем вы, цари, правите, Чьей властью властвуете, Кем все спасены народы. К вам, к вам, говорю, взываю я, ради кого Господь наш излил драгоценную свою

²⁷ У Виссариона здесь и ниже Богоматерь называется “блаженной” (Beata Virgo), что непригодно для языка восточного христианства.

²⁸ Айа-София (освящена в 538 г., с 1453 г. превращена в мечеть) была украшена мозаичным Спасом на кессоне потолка; впоследствии Пантократор исчез с главного купола. Поэма Павла Силенциария “Экфрасис храма Св. Софии” (VI в.) упоминает в частности (ст. 691–694) и эту мозаику.

²⁹ Joh. 19: 34; cf. 20: 20–29.

³⁰ Вольная вариация на тему: Mc. 15: 29–32; Mt. 27: 40–42.

³¹ Jerem. 1: 16; 9: 9; 16: 20 etc.

³² По мотивам “Плача Иеремии” (Thren. 1: 12; 9).

³³ В средневековой латыни “tyrannus” употреблялось приблизительно как “узурпатор, самозванец” (с подчеркиванием элемента нелегитимности и жестокости, а уж потом – прочих смысловых элементов). Речь, конечно, о султани Мехмеде II, правившем в 1451–1481 гг.

³⁴ По-видимому, Виссарион говорит (1) о Никополе, где крестоносцы потерпели поражение в 1396 г., выступив под началом императора Священной Римской империи Сигизмунда I Люксембурга (1410–1437; годы его правления как венгерского короля Жигмонда I: 1387–1437; как чешского короля Зигмунта I: 1436–1437); второй город (2) – Белград (у венгров – Нандорфехервар), который был взят султаном Мурадом II в 1440 г., хотя и ненадолго. Об осаде Белграда османами и его героической обороне в 1456 г. см. речь и комментарий к ней (примеч. 75 ниже).

кровь. Встанем же против врагов Его, против врагов веры, не усумнимся и самое жизнь нашу принести в жертву; предварим честную смерть, покуда можно, и да не выйдет, как сказал славный философ, что смерть придет-таки в скорости, но уж не с тою честью³⁵. Пусть многотрудным и опасным мнится это дело, но стоит только возжелать, и будет нетрудно, напав на них, снискать победу. Ибо не тщанием и не доблестью, а нашею вялостью, да леностью, да небрежением и несогласием те сильны; одолевая одного соседа за другим поочередно и пользуясь терпимостью тех, кто из-за усобицы позволяет гибнуть другому, распространилась эта чума и, подчиняя себе всякого, кто лишен споборников, дошла даже до пределов Паннонии, а ныне угрожает уже и западным. Ополчимся же напротив, оборвем бешеный их порыв и то, что отнято у греков, воскресим воинским умением и доблестью ради латинского имени и славы!

[6] Ведь ваше было то, что теперь утрачено, ваше владение: коли Римское государство – ваше, так это вам причинена обида, а еще Спасителю и Господу нашему; это против веры в Него всею силою борются варвары. Угасло самое имя греческое, сгубло, – почитай, что нет его боле; ныне о латинском имени пошла речь. Паннония вся в опасности, все свои силы на нее направляет враг, ибо знает, что захвати он ее (чего не приведи, Господи), и в руках его окажется проход, по широте своей удобнейший для нападения на целую Европу. Дальние у него замыслы, далеко простираются! Так выйдем же на помощь, чтобы после новых поражений не наступил бы и наш черед. Ведь и о нас идет речь, когда о братьях наших, когда о вере нашей и благочестии! Ополчимся же, воспротивимся и, крепкие законом Божеским и человеческим, за обиды, нанесенные равно как и нам, самому имени Христову, сотворим отмщение; единственно тем озаботимся, чтобы не распозалась далее эта чума.

[7] Господь чрез Самуила научил Саула: за то, что тот когда-то много обид доставил Израилю, взять Агага, царя амаликитян³⁶, и самого его и все, что принадлежит ему, и предать смерти мужа ли или жену, ребенка или грудного младенца от вола до овцы, от верблюда до осла. А когда нарушил Саул это повеление, сам Самуил Богом был послан, чтобы своими руками Агага в куски изрубить, а Саулу поведать, что отнято у него царство его: “Ныне отторг Господь – сказал – царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя”³⁷. Человека Божьего, что по слову Господню пришел из Иудеи в Вифиль к Иеровоаму, за то, что противно заповеданному Господом ел хлеб и напился воды, воротившись на то место, откуда шел (пускай соблазнил его на то пророк-старец), в наказание за прегрешение против Бога умертвил лев³⁸.

[8] В Гиве некий левит³⁹, за то что мужи того города, дети Велиаловы, свирепо обошлись с его наложницей, когда умерла она, труп ее расчленив на двенадцать частей, разослал двенадцати коленам Израилевым⁴⁰, тем самым возбу-

³⁵ Нечто похожее можно встретить в “Размышлениях” Марка Аврелия (*Marc. Anton.* 9, 2); вполне, однако, возможно, что Виссарий обнаружил ту же мысль у какого-нибудь другого философа, например, у кого-то из римских стоиков.

³⁶ 1 Reg. 15: 2–8: снисхождение, проявленное народом и Саулом по отношению к Агагу и лучшей части его стада, не было прощено даже по исполении кары.

³⁷ 1 Reg. 15: 28.

³⁸ 3 Reg. 13: 1–30.

³⁹ Рассуждение опирается на рассказ из книги Судей (*Jud.* 19–20: 20): жестокий поступок людей из Гивы, населенной племенем Вениамина, привел к созыву общего совета 12 колена Израилевых, к войне и наказанию всего племени, к которому принадлежали виновные.

⁴⁰ По библейскому рассказу, расчленение трупа произошло тогда, когда левит вернулся в свой дом “у горы Ефремовой”.

ждая их к мести; а те, хоть и были в войне немогущей, однако дрались упорно до тех пор, доколе не перебили тысячи мужей, и самый город Гиву и прочие города и села Вениаминовы не пожгли огнем, да и самые остатки города, от мужей даже и до скота, не избili мечом. Так и римляне, за то что тарентинцы оскорбили послов римских, обидчиков наказали, воспрещая им пользоваться собственными их богатствами, коих в Таренте было на зависть много⁴¹. А ведь турки не поручением нашим пренебрегли, не послов и не наложницу оскорбили – неужели после позора, надругательства, не предадим их проклятию, не отомстим, не замыслим им казни?

[9] Феодосий, христианнейший властелин⁴², когда жители Антиохии, разъяренные новым налогом, стали таскать по стогнам низверженные статуи Пладиции⁴³, постановил помимо смертоубийств, что были уже учинены людьми императора во время самого мятежа, наказать тех мятежных тяжелейшими еще наказаниями, каковые и он применил бы, если б не мешало Амврозиево прещение, объявленное тому же властителю после свирепого наказания фессалоникийцам, когда император повелел перебить семь тысяч их, не делая ни малого различия между правыми и виноватыми⁴⁴. Мы ли будем столь немощны, унылы и убоги, чтобы никак не отомстить врагу после того как он пограл, побил, подверг глумлению и посрамлению образа святых, Пресвятой Богоматери и самого Спасителя нашего?

[10] Опускаю царя персидского Ксеркса, который по свидетельству Геродота, согнав вместе пятьсот мириад человек⁴⁵, напал хоть и несчастливо, но дерзко на тех, чьи послы отказались принести ему в виде дани щепоть земли и наперсток воды⁴⁶ и тем признать его владыкой земли и моря. Обхожу молча и пресловутого скифа Тамерлана, который собрал огромное азиатское войско и мстя за оскорбление от пращура нынешнего Турка позорнейшим образом

⁴¹ *Val. Max.* II, 2, 5 (= p. 65. 9–24 Halm). Поскольку отождествление непосредственного источника тех или иных сведений об античности, часто гадательно (те же сведения то и дело встречаются у различных авторов), отметим, что многое из приводимого Виссарионом здесь и ниже собрано вместе у Валерия Максима. Поэтому естественно предположить, что этот популярный в гуманистической среде сборник, содержащий “днев античных анекдоты”, был одним из основных непосредственных источников кардинала по римской истории.

⁴² Автор подразумевает Феодосия (Великого), правившего с 379 по 395 г.

⁴³ Имеются в виду события, связанные с восстанием жителей Антиохии в 387 г., что было вызвано непомерными налогами Феодосия I. См. об этом: *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л., 1962. С. 219; *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 1. СПб., 1996. С. 130.

⁴⁴ Речь идет о мятеже фессалоникийцев в 390 г. против готских наемников, об убийстве ими готского военачальника Вутериха и об ответных репрессиях со стороны императора (об этом см.: *Vacalopoulos A.P.* A History of Thessaloniki. Θεσσαλονίκη, 1972. P. 24–26). Феодосий смирился перед авторитетом духовной власти в лице бл. (на Западе св.) Амврозия, воспретившего императору причащение Св. Тайн (это, как будто бы, и названо здесь *lex Ambrosiana*) в наказание за действия, которые были признаны неправомерными князем Церкви. Этот эпизод, впрочем, некоторые считают легендарным.

⁴⁵ О числе персов, приведенных Ксерксом в Элладу, см.: Геродот. VII. 60; 184–186 (5 283 220 человек). Цифру в 5 000 000 Виссарион получил, то ли округлив это число, то ли сделав подсчет на основании VII. 103.

⁴⁶ Herod. VII. 32 рассказывает о требовании земли и воды, которое разослал Ксеркс всем эллинам кроме афинян и спартанцев (ср. похожую историю о Дарии у того же Геродота VI. 48). Меры “земли и воды”, приведенные Виссарионом (*drachme, suathus*) встречаются у Плиния Старшего, при том вместе (*Nat. Hist.* 21. 185 – с объяснением веса каждой из этих единиц; cf. *Ibid.* 20. 145 и 21).

схватил его и умертвил⁴⁷. Перейду к тому, что мы изо дня в день наблюдаем. Никто не бывает столь смирен и низок духом, чтобы выносить презрение к себе с равнодушием. Стоит подданному преступить веления своего господина, как уж готово ему строго наказание. Соседи добыли себе силой что-нибудь вне своих пределов – и вот уже не только государственная, но и частных людей казна расходится, расточается, потребляется на то, чтоб отомстить противникам. Или, скажем, напал на властелина подданный, так ведь его не медля преследуют даже до гибели его; если же на это осмелится разбойник или народная вольница, так ведь они готовы все, что имеют, и себя же самих потерять, – только бы отомстить за малейшую обиду.

[11] Так неужели мы за Христа и за обиды, многократно и делом, и словом Ему нанесенные, не тронемся с места, не воспылаем, не готовы будем свое и подданных наших имущество принести, коль потребуются, в жертву? Мы ли не потерпим лучше что угодно, чем беснование убийства и бед, ворогом нашим учиняемых? Предки наши за родителей не только всем своим имуществом, но и кровью, и самую жизнь готовы были жертвовать. Довольно здесь о тех братьях вспомнить, которые на собственных плечах отца и мать пронесли сквозь огонь Этны⁴⁸. И Аода не забудем, который, ради того, чтобы отвести рабство от Израиля, не убоился, презрев явною опасностью (он был один в царском доме), убить царя моавитского Эглона, множеством подручных своих окруженного⁴⁹. Так же и дочь Иевфая, которая отцу, скорбящему, что она первая после победы его над врагом явилась ему по возвращении домой (а он обет давал принести Богу на всесожжение того, кто первым выйдет ему навстречу у порога его дома), не предалась боязни и не начала о жизни молить, но великодушно стала отца убеждать, чтобы сохранил пред Богом благочестие, сама же себя доброй волею в руки отца предавая⁵⁰. Что Юдифь учинила с Олоферном⁵¹ или редкостный юноша Муций Сцевола, выступивший против Порсенны⁵², это, пожалуй, известно всякому.

[12] А ведь для того читаем такое, для того храним в памяти, для того сим восторгаемся, чтобы так же самим поступать, коль пришел час. Когда Кодр, когда Курций (второй ринулся в зияющую пустоту, дабы не был поглощен ею город Рим⁵³, а первый, чтобы не погибли Афины, бросился в гущу врагов и одно-

⁴⁷ Баязид I (правил 1389–1402 гг.) был разбит Тамерланом у Ангоры (античная Апсуга, нынешняя Анкара) и умер в монгольском плену в 1403 г.; Мехмеду II Баязид I действительно приходился прадедом (proavus).

⁴⁸ Братья, пронесшие своих родителей сквозь пламя извергающейся Этны, воспеты в замечательном эпизоде анонимной (иногда приписываемой Вергилию) поэмы Этна (Aetna 602–644). Возможно, что Виссарион читал этот текст, однако отметим, что этот пример (exemplum), ставший хрестоматийным, попал и к Валерию Максиму (*Val. Max.* V. 4, 4 sqq. = p. 248. 30–249. 5), о котором см. примеч. 41.

⁴⁹ Аод поразил царя моавитян Эглона, посадившего Израилью поборами в течение 18 лет, после чего “земля покоилась” 80 лет (*Jud.* 3: 14–30).

⁵⁰ В рассказе о дочери Иевфая в Библии используется фольклорный мотив первого встречного (*Jud.* 11: 30–39).

⁵¹ История об убийстве Олоферна еврейской девушкой: *Judith.* 12–13.

⁵² Виссарион имеет в виду легендарного Гая Муция Корда (Сцеволу), собиравшегося убить Порсенну в 508 г. до н. э.; потерпев неудачу, юноша, чтобы показать врагу римскую стойкость, сжигает свою правую руку в огне (*Liv.* 2. 12; *Val. Max.* III. 3. 1 = p. 132, 11 sqq. Halm).

⁵³ Марк Курций – легендарный герой, будто бы прыгнувший на коне, в полном вооружении, в образовавшуюся на Римском форуме расселину после того, как прорицатели сказали, что она сама закроется, когда туда бросят самое дорогое, что есть в Риме (*Val. Max.* V. 6. 2 = p. 253. 24 sqq. Halm).

го из них, серпом поразив, увлек за собою на погибель)⁵⁴; когда Брут и Кассий⁵⁵, Постумий и Мамилий⁵⁶ детей своих убили ради свободы государства; когда о том была молитва Камиллова, чтобы на него перешли беды отечества⁵⁷; когда Гораций умертвил сестру за то, что она пролила слезы о павшем от руки брата муже своем, который выступил как враг Римского народа⁵⁸; когда Зопир, муж выдающийся и происходящий из персидского царского рода, чтобы покорить Вавилон, сам себя так ужасно и жестоко обезобразил, что Дарий, хоть и обрел Вавилон благодаря сему, изрек, что предпочел бы покоренному Вавилону Зогира неизуродованного⁵⁹; когда они так, неужто мы, христиане, у кого на будущее надежда крепче, надежнее и вернее, чем у язычников, и не из вздорных каких причин, а ради свободы, ради спасения целого мира христианского, для чести Господней и для возвеличения веры не сыновей и не самих себя, как те жертвовали (не такова сила нынешних врагов, чтобы такое было необходимо ради истребления их), а некую толику нашего имени и достояния в жертву не принесем? Не поступимся ими ради того, чтобы светлейшие князья по общему согласию и под водительством верховного Понтифика, со своими ли воинами или наняв чужих, ближе соседствуют с врагом, выступят под знаменами и под началом собственных вождей (если так увидится государственная выгода), чтобы вновь обрести утраченное, сокрушить рабство и отвоевать свободу, вернув ее тем, кто потерял ее?

[13] А ведь это не столь ново и необычно, не от нас пошло и не с нами кончится, чтобы изыскивать достояние и средства для ведения подобной войны, ведь не единственно ради столько же необходимых войн, но и для украшения храмов и святины или поддержки бедных многие – иной раз с немалой щедростью – собирают пожертвования, да и сами вы изо дня в день в том великодушно участвуете. Велел же Он в книге “Исход” не только козий волос и овечью шкуру и прочее столь же подлое, но и золото, и серебро, и то, что еще их дороже, подносить на украшение одеяний ли священников, или храмов, отдавая Ему словно первинки по завету Господню⁶⁰. Когда Иерусалим был взят халдеями, которые сожгли его огнем, прочее множество иудеев, как можно о том прочесть у Варуха, собрали деньги, сколько было по силам всякому, и отправили их в Иерусалим Иоакиму, сыну Хелкии⁶¹. Также и могучий муж Иуда учинил сбор

⁵⁴ Кодр – баснословный аттический царь, спасший свою землю от вторжения дорийцев (*Val. Max.* V. 6, ext. 1 = p. 257. 3 sqq. Halm).

⁵⁵ Виссарийон смешал различные истории; Брут и Кассий действовали, конечно, заодно друг с другом в Гражданских войнах, но про детей их источники ничего подобного не рассказывают.

⁵⁶ A. Postumius Albus Regillensis – диктатор (V в. до н.э.), разбивший у озера Регилл соединившихся с Тарквиниями латинян. Ни он, ни его противник Октавий Мамилий – вождь тускуланов и зять Тарквиния Гордого, – поднявший латинян против римлян, своих детей ради спасения отечества, кажется, не убивали.

⁵⁷ Марк Фурий Камилл – герой древней римской республики; о его самоотрешенной молитве: *Val. Max.* I. 5. 2 = p. 21. 3 sqq. Halm.

⁵⁸ Трое отпрысков патрицианского рода Горациев (во времена Тулла Гостилия) вступили в бой с тремя Куриациями; из всех лишь один из Горациев остался в живых; когда сестра его принялась плакать о том из погибших Куриациев, который был ее женихом, Гораций убил ее, после чего был оправдан народом (*Liv.* 1. 24 sqq.; *Val. Max.* VI. 3. 6 = p. 290. 5 sqq. Halm). Отметим, что в обоих названных повествованиях речь идет о женихе, а не о муже, как получилось у Виссарийона.

⁵⁹ История взятия Вавилона полководцем Дария Зогиром изложена у Геродота (III. 150–160).

⁶⁰ *Exod.* 23 : 19; 34 : 26 (начатки плодов); 25 : 1–7; 35 : 5–9; 21–29 (золото, серебро, драгоценности).

⁶¹ *Baruch.* 1 : 2–7.

денег и отправил в Иерусалим двенадцать тысяч драхм⁶². А апостол Павел, записав в церквах Галатских коллекту для отправления ее в Иерусалим, просил и коринфян, чтобы те учинили то же⁶³.

[14] Но что нам вспоминать наших? Разве не так поступают и пребывающие во тьме внешней⁶⁴? Кто откупщика алчнее? А ведь не иной кто, как откупщики, во время II Пунической войны, когда уже опустошена была казна, уговорили цензоров вести дела так, словно государство пользуется изобилием, обещая при том, что ни единого асса не востребуют иначе, как по окончании войны⁶⁵. Кто сильнее льнет к украшениям, чем женщины да дети? Тем не менее первые все, что только было у них из золота и серебра, а вторые – даже знаки благородного своего происхождения, принесли ради того, чтобы помочь преодолеть трудное время⁶⁶. У жен пунийских, и у тех не было недостатка в доблести: когда Карфаген терпел осаду и неоткуда было взять, из чего корабельные соделать канаты, они обрезали собственные волосы, чтобы этой нужде пособить⁶⁷. Истинным украшением и изяществом они, видно, считали не золото-серебро, не прическу, не волосы с побрякушками, а вольность. Вот и о Фабии Максиме мы знаем, что он имение свое продал, лишь бы пленных выкупить римлян⁶⁸.

[15] Когда бы этого не сделали ранее другие, следовало бы нам теперь стать для всех примером; ныне ж, когда столько примеров пред нами, неужто тем не последуем? О нет, последуем, и непременно! Ведь и доблесть, и вера наша несравненно выше, а опасности нам предстоят величайшие тех. Принесите только что-нибудь от себя: вы, церковники, вы, мирские христиане, и вы, властители благочестивые, и последует за вами народ христианский всякого возраста, достоинства и звания. Великие от Спасителя нашего получили мы благодеяния, велик и долг наш Ему, раз уж все от Него, и ежели мы хотя какую-нибудь, хотя самую малую часть от себя Ему уделим или, вернее сказать, в собственном нашем поучаствуем спасению, то уже это и будет достаточная в наших обстоятельствах помощь. Ведь вы, благочестивейшие вожди, из толикого христианского народа кого-нибудь отрядив, такое войско наймете, с помощью коего легко победу над врагами одержите, а имени своему великую стяжаете славу.

[16] Ведь помыслить постыдно, какой и что за народ – сколь подлый и отвратительный – глумится над людьми умственными, знатными, могущественными. Пусть те овладели многими государствами по бездействию этих и по несогласию их меж собою, а все, слава Богу, такова до сих пор сила могучих королей и властителей, и христианских народов Запада, что не только все вместе, но и всякая добрая часть их многочисленнее, мощнее и добротнее врага. Целое

⁶² Примечательно, что Иуда Маккавей посылает в Иерусалим 12 000 драхм, следуя латинской Вульгате (II Масс. 12 : 43: *duodecim milia dragmas argenti*), между тем как в Септуагинте речь идет только о двух тысячах драхм.

⁶³ О коллекте у галатов Павел упоминает в I. Кор. 16: 1–4.

⁶⁴ Выражение “тьма внешняя (она же кромешная)” обозначает у новозаветных писателей всех, кто не охвачен христианскими представлениями (Мат. 8 : 12; 22 : 13; 25 : 30).

⁶⁵ Патриотическую отсрочку со стороны откупщиков регистрирует все тот же Валерий Максим (Val. Max. V. 6. 8 = p. 256. 7–14 Halm).

⁶⁶ Liv. 26. 36 (решение о том, что магистраты первыми должны показать жертвенность); великодушные женщин с их украшениями и мальчиков с их буллами (Val. Max. V. 6. 8 = p. 256. 19–24 Halm, причем это – продолжение текста, только что использованного Виссарионом; ср. предыдущее примеч.).

⁶⁷ Женские волосы для корабельных снастей: *Veget. Renat. Epitom. rei milit. IV. 9; Plut. De vitando aere alieno 828 C; Polyaeen. VIII. 67 etc.*

⁶⁸ Известный анекдот о Фабии Максиме Веррукозе (Кунктаторе): *Plut. Fab. Max. VII. 5 sqq.; Val. Max. III. 8.2 = p. 155. 6–9; IV. 8. 1 = p. 210. 24–28 Halm etc.*

войско вражеское не превышает числом восьмидесяти тысяч воинов, а вооружение их частью легкое, частью вообще никакое. А если еще кто при них – такое случается, когда удастся им собрать войско побольше, – так и тогда едва тысяч сто наберется, притом все пешие, нагие, невооруженные, без государственного жалованья и без собственных каких-либо средств, иначе говоря, все люди, живущие грабежом и военной добычею, не обязанные соблюдать какой-либо порядок, не подвластные в конечном счете никакому закону; те, кто сам решает, бежать ли ему или стоять, и о чьей жизни и смерти нет дела и самому вожаку их.

[17] Их ли станем бояться? От таких побегим? Таким позволим повелевать нами? Что же это за напасть такая! Раз уж Италия одна, да и не вся, да и не в славные свои времена, от нынешних далекие, но та, какую она стала, еще недавно⁶⁹ была способна с большими затратами и немалыми потерями – и не на малое время, а на три, а то и четыре года, – сдерживать более шестидесяти тысяч неприятельского войска (притом неприятеля сильного и оружием, и военным опытом, и духом, и мощью воинской, а сверх прочего – еще и укрепленно-го разными ухищрениями и приспособлениями военными)⁷⁰, так ведь могло бы это войско прогнать того дикого зверя, о котором говорим, не только из Европы, но и Азии целой, и без помехи дойти даже до гроба Господня! Когда бы это было невозможно, когда бы вражеские силы превосходили бы христианские, тогда, пожалуй, не о чем было бы тужить, не на что досадовать. Но когда это возможно, когда при желании христиан почти ничего не стоила бы победа, тогда приходится негодовать, тогда не обвинять невозможно. Нет мужества и воли, силы и способность есть! О, когда бы Бог, когда бы вития какой-нибудь и жажда славы внушила бы одному из королей или властителей христианских взять на себя бремя ведения такой войны, тогда непреложно в руках христиан оказалась бы победа. Сравним число воинов наших, коих при желании способны набрать те, кто Христа исповедует, с войском врагов, так ведь последнее меньше; сравним доблесть, усердие, знание военного дела – неужто не превосходят наши? Сравним имущество тех и других, так это же недостаток и нужда. Ибо помимо этого разбойника, который всех грабит и раздевает, не исключая и своих, чтобы с помощью измышлений умножить силу противу нас: помимо совсем немногих богачей, у него все неимущие, нищие, все лишены средств к существованию и вообще едва дышать могут.

[18] Что же мы медлим? Для чего откладываем восстать на этакое человека, а вернее сказать, затравить зверя этого? Да я бы скорее надеялся вернуть

⁶⁹ Выражение “вчера или третьего дня” характерно для языка Библии в значении “недавно, давеча” (Deut. 4: 42; 1 Reg. 4: 8; 10: 11 etc). В историческом контексте выражение “недавнее время” (подобно *purge* у античных писателей), оставаясь довольно неопределенным, часто указывает на событие, которое по меркам человеческой жизни произошло достаточно давно. Это делает возможным, нам кажется, предположение о том, что Виссарион имеет в виду событие более чем столетней давности (см. следующее примеч.)

⁷⁰ Мы полагали, что Виссарион имеет в виду походы Сигизмунда I Люксембургского (1431–1433). Правдоподобней, однако, идея, высказанная нам О.В. Хавановой: Лайош (Людовик) I Великий, король венгерский и польский, ходил походом в Италию в 1347 г. и короновался в Неаполе; во время второго похода (1350) Лайош встретил отчаянное сопротивление и вынужден был отступить от своих притязаний. См. об этом: *Хаванова О.В.* Лайош Великий (1326–1382) // *Исторический лексикон*. Т. 5. XIV–XVI вв. М., 2001. Кн. 1. С. 721 слл. Тот факт, что это событие имело место за более чем столетие до описываемых событий, на наш взгляд, не помеха этому толкованию: как отмечено выше (примеч. 69), для автора, который живет римской и библейской стариной, одно-два столетия – безделица. Есть и другие толкования этого трудного пассажа.

все, что он захватил в Европе, чем помыслил бы воевать самую малую область любого владетеля христианского и самую малую христианскую крепость. Ибо велико различие, о светлейшие и христианнейшие князья (иной раз я обращаюсь не к присутствующим единственно, но и к отсутствующим), между вашей мощью и доблестью пред вялостью тех, пред их безоружной и расслабленной толпой. Но отчего, ты возразишь, столь часто они побеждают? Это упрямством их достигается, их наглостью и продерзостью, а с нашей стороны – небрежением, да еще – как бы это выразиться пристойнее? – попустительством нашим. И правда: что ж не преследовать того, кто сам обращается в бегство? Вот уж пятьдесят лет, как не доводилось им вести бой лицом к лицу – никто же не противостоит им!

[19] Что ж удивляться, когда они преследуют избравших бегство? А противостали бы им, так либо их побеждали бы, либо уходили бы от поражения, либо победа досталась бы врагу только большою кровью. Великодушный юноша Ладислав, король венгерский⁷¹, со своими четырнадцатью тысячами всадников (даже и те, кто называют большее число, не называют более восемнадцати тысяч) в открытом бою ратовал против всей турецкой державы и в жестоком сражении превозмогая, одолевал и низвергал, обратив свирепого разбойника в бегство. И когда бы, побуждаемый сверх меры алканием славы он, пренебрегши своим долгом полководца, не превратился бы в война⁷² и, бросившись в гущу врагов, не пал бы в бою, захваченная часть Европы уже много лет полностью вернулась бы к христианам, а о турках не было бы теперь и помину. Умолчу ли о доблестном и разумнейшем вожде – воеводе Иоанне, память которого дорога и нам⁷³? Сколько раз с небольшим отрядом он несметное число турок разбивал, повергал, в бегство обращал? Сколько триумфов снискал он над ними прежде? А в последние годы? Не было разве так, что малое число несущих на себе знамение креста⁷⁴ – воинство сплошь случайное и почти безоружное, но предводимое Иоанном, полчища Турка в сильно укрепленной крепости Белградской рассеяли и низвергли, не взирая на мощь орудий, на укрепления; и хоть турки уже гонялись по городу с обнаженными мечами, их таки победили, сокрушили, обратили в бегство, а в конце концов, перебив множество врагов и тяжко ранив самого предводителя их, вновь овладели городом вкуче со всяческими укреплениями противника⁷⁵.

⁷¹ Имеется в виду польский король Владислав III Ягеллон (1424–1444; как король венгерский – Уласло I, 1440–1444), получивший кроме польской и венгерскую корону. Владислав пал при Варне в 1444 г., откуда его прозвище “Варненчик”.

⁷² Вариант толкования этого пассажа в оригинале: “Не стал бы еще и далее испытывать свое войско”.

⁷³ Под воеводой Иоанном имеется в виду выдающийся венгерский полководец и государственный деятель валашского происхождения Янош Хуняди (также именуемый Ян Гуниади: ок. 1400–1456 гг.), отвоевавший у османов часть потерянных было христианских территорий; в Европе он был особенно известен как “воевода Янош”; так и Н. Макиавелли именуется его “*Giovanni VAIVODA*” (*Макиавелли Н. История Флоренции*. М. 1987 С. 262, 414 [коммент.]). После гибели Владислава Варненчика (см. примеч. 71) был назначен правителем Венгрии на все время малолетства короля Уласло (иначе: Ладислава) V. Отец будущего короля Матвея Корвина (в венгерской традиции Матяша I Хуняди, 1458–1490). Умер вскоре после прославившей его Белградской битвы (примеч. 75).

⁷⁴ Расхожее обозначение “крестоносца” *crucifer*; здесь крестоносцы названы *cruce signati*.

⁷⁵ Оборона Белграда от османов 1456 г. занимает особое место в истории борьбы с османской экспансией в Юго-Восточной Европе и сравнима по своему значению с победой на море в битве при Лепанто. Папа Каллист или Каликст (Борджиа) III (IV) велел отмечать это событие ежедневно колокольным звоном в полдень. Действительно, только в 1521 г., при Сулеймане II, Белград станет османским – и уж надолго. Ср. примеч. 34.

[20] Такова доблесть наших – и таковы силы врага: начать только ему сопротивляться, и он побежден; будешь “терпим” – бегущих всенепременно будут преследовать. А потому отложим небрежение и терпимость эту, воспрянем духом, взыдем с христианскою силою на супостатов и с Божией помощью во брани сокрушим вражье племя. Но облечемся прежде тем жаром веры, каким полон и горит Верховный наш иерей и владыка, глава всех наших, наставник веры, учитель ее и защитник; он, кто дан нам Богом как пастырь истинный, единственный, всеобщий и наивысший! Вознесенный на предельную высоту своего служения, он презрел досуг и услады; отринув все, что обыкновенно думают и о чем помышляют добившиеся первенства ради своего сохранения и утверждения; преодолев угрозы своему здравью, он, не взирая на множество величайших неудобств, ради названной цели обращен всецело к этому. Доверимся спасительным его наставлениям; постом, слезами и совершенствованием жизни нашей заслужим того, чтобы удостоиться Божией милости; сотворим наше моление не так как Персей, приносивший жертвы, когда бежал с поля брани, но как Эмилий Павел, моливший о победе, когда потрясал копьем, на противника идущи⁷⁶ – если так укрепленные пойдем на супостата, вы и сами убедитесь неопровержимо, какой это жалкий позор в сие время, чтобы подлые и ничтожные враги торжествовали, причиняя нам зло и убивая нас, и как это легко – прогнать, искоренить, извергнуть их не только из пределов наших, не только из Европы, но даже из целой Азии. У меня нет и капли сомнения: стоило вам до утраты многих христианских владений понять, что произойдет это несчастье, и вы не пощадили бы каких угодно усилий и усерднейших трудов, дабы того не случилось.

[21] Что же? Те вещи, которым вы тогда противились бы, ныне станете терпеть, хотя способны поправить дело? Или еще потерпите, чтобы то же самое происходило и вновь? Да нет же! Вы скорее потерпите все, что угодно, что угодно перенесете, чем вновь обреченно сожалеть о несчастьях своих да бедах. Ей же, светлейшие цари, властители могущественные, христианнейшие народы, возьмемся за это столь же святое, сколь и неотложное дело, возьмемся великодушно и мощно, не щадя ни имения своего, ни благ, ни имения, ни жизни, облачась надеждою на Бога и веруя Спасителю нашему, что он Сам дарует нам победу и Сам же сокрушит наших врагов, Он, Кто Голиафа, нечистого филистимлянина неслыханного роста, силы и мощи и при том, как повествует Писание⁷⁷, с ног до головы вооруженного, чрез белокурого и миловидного отрока Давида одною палкою, камнем да пращою разбил и сломил; чьею волей погибли от Гидеона с тремя стами всего лишь воинами те многие тысячи, и был разбит, рассеян и сметен лагерь мадианский⁷⁸; кто чрез жену по имени Девора десяти тысячное мужей скопление предал на уничтожение мечом⁷⁹; кто по молитве Езекии сто восемьдесят пять тысяч ассирийцев чрез ангела Своего в одну ночь поразил⁸⁰; кто Маккавеям, сей горстке мужей, истово и крепко стоявших за веру Божию, после многих, по-разному выпадавших сражений с наслед-

⁷⁶ Персей – царь македонский, сын Филиппа V (род. в 213/212 г.); поведение обоих полководцев, о котором говорит Виссарион, изображено у Плутарха (*Plut. Aem. Paul. XIX*).

⁷⁷ Парадоксально неравный бой Давида и Голиафа представлен в 1 Sam. (в Sept. = 1 Reg.) 17.

⁷⁸ Всего триста воинов из большого ополчения выбраны были, чтобы явственна стала помощь, которую оказывал Бог Израйля в неравной борьбе (Jud. 7: 1–22).

⁷⁹ Jud. 4 : 3 eqs. Впрочем, упомянутые в Библии десять тысяч мужей были не у Хананеев – про них сказано (Jud. 4 : 3; 13), что у них кроме многолюдного войска было девятьсот колесниц, – а у израильтян (4 : 6; 10).

⁸⁰ Молитва царя Езекии приведена у Is. 37. 14–20; cf. eadem sede, 33–37.

никами Великого Александра, в конце концов даровал победу⁸¹, он же, говорю я вам, христианнейшие властители, Он это отмщение, Он эту славу и одоление гнусных врагов вам подарит; все непреткновенно устроит Тот, Чьим пресвятым именем да свершится и наше дело.

Сказал я пространнее, чем следовало бы, и прошу, чтобы твое великодушие и ваша снисходительность поняв мои чувства, мне бы их простили. Аминь.

А.В. Занемонец

ДЕЛО ХИОНИЯ: К ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКИХ “ЖИДОВСТВУЮЩИХ”

Религиозные синкретические движения почти всегда возникают в поликультурных регионах. В обществах, по своему принципу замкнутых и нерасположенных к диалогу, соприкосновение и общение различных культур обыкновенно приводит не только к возрастанию знаний друг о друге, но нередко и к созданию синкретических религий или религиозных движений. Малая Азия с начала XI столетия становится именно такой контактной зоной. В преобладающее грекоязычное население начинает проникать тюркский элемент. Однако тюрки останутся здесь этническим меньшинством даже в XIV–XV вв., когда вся Малая Азия уйдет из рук византийцев и станет ядром разрастающегося Османского государства. Византийская Малая Азия превращается в Турцию в результате завоевания и постепенной, латентной тюркизации¹.

В пестрой этнической картине Византии евреям принадлежала достаточно заметная роль. При этом даже тогда, когда Византия оставалась подлинно империей и еще не превратилась в мононациональное государство, численность еврейского населения не составляла и нескольких процентов подданных. Евреи концентрировались по преимуществу в крупных городах². Именно ранний и классический период интересует большинство исследователей византийского еврейства (Дж. Старр, А. Шарф, А. Кюцлер и др.). После отпадения от империи восточных провинций значительная часть еврейского населения оказалась в утерянных областях. Источники по истории собственно византийских евреев часто бывает не так-то просто выделить из-за распристранности в еврейской общине греческого языка и большого количества обычных греческих имен (при одновременной популярности имен библейских у византийских греков!).

В XIV в. как на европейских, так и на малоазийских, бывших византийских землях, появляются синкретические иудейско-христианские группы. В середине этого века в Болгарии достаточно известны были такие общины³, которые поз-

⁸¹ По-видимому, Виссарион опирается здесь на мотивы из моления Елеазара: 3 Массаб. 6. 2 sqq.

¹ *Vryonis Sp. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century.* Berkley, 1971. Самым недавним серьезным исследованием на сходную тему является книга: *Шукуров Р.М. Великие Комнины и Восток, 1204–1461.* СПб., 2001.

² *Jacoby D. Les quarties juifs de Constantinople à l'époque Byzantine // Byz. 1967. Т. XXXVII. P. 167–227.*

³ Об этом см. старую, но все еще не утратившую своего значения статью: *Мелиоранский Б. К истории противоцерковных движений в Македонии в XIV в. // Stephanos (сборник статей в честь Ф.Ф. Соколова).* СПб., 1895.